ала 31 18
шкафъ 337
полка 1
№ 41.

ВЕЛИКІЙ
ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦЪ
И
ЕГО ЗАВѢТЫ.

Безплатное приложеніе къ журналу «Доброе Слово» за 1909 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала „Доброе Слово".
1909.

18.337.1.41.

ВЕЛИКІЙ
ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦЪ
и
ЕГО ЗАВѢТЫ.

Безплатное приложеніе къ журналу «Доброе Слово» за 1909 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., 4.
1909.

Гос. Публичная библ. Ленинград.
581/127

Его Императорское Величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ.

Въ томъ Царская Его заслуга предъ Россіей,
Что—Царь—Онъ вѣрилъ Самъ въ устои вѣковые,
На коихъ зиждется Россійская земля;
Ихъ громко высказалъ—и какъ съ высотъ Кремля
Ивановъ колоколъ ударитъ, и въ мгновенье
Всѣ сорокъ сороковъ въ Христово воскресенье
О свѣтломъ праздникѣ по Руси возвѣстятъ,—
Такъ слово Царское, летя изъ града въ градъ,
Откликнулось вездѣ народныхъ силъ подъемомъ,—
И, какъ живительнымъ весеннимъ первымъ громомъ
Вдругъ къ жизни призваны, очнутся долъ и лѣсъ,—
Воскресла духомъ Русь, сомнѣній мракъ изчезъ,
И то, что было въ ней лишь чувствомъ и преданьемъ,
Какъ кованой броней, закрѣплено сознаньемъ.

А. Майковъ.

20 октября 1894 года.

Великій Царь-Миротворецъ и Его завѣты.

I.

Дѣтство и жизнь Царя-Миротворца.

Державный Властелинъ земли русской, великій Царь-Миротворецъ, Императоръ Александръ III былъ вторымъ сыномъ приснопамятнаго Царя Освободителя Императора Александра II. Онъ родился въ С.-Петербургѣ, въ Аничковскомъ дворцѣ 26 февраля 1845 года, когда Его отецъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Крещеніе новорожденнаго царственнаго младенца было совершено 17 марта въ зимнемъ дворцѣ, причемъ, крестнымъ отцомъ Его былъ Царствовавшій въ то время государь

---

1) Императоръ Александръ III, изданіе князя Мещерскаго СПБ. 1894, стр. 632.

2) Императоръ Александръ III, 1881—1894. Сост. А. Д. Поповъ. Изданіе учил. Совѣта при св. Синодѣ. СПБ. 1908. XXXV. стр. 331.

3) Старина и Новизна, изд. гр. С. Д. Шереметьева, СПБ. 1895—1908. I—IX.

4) Рѣчи разныхъ лицъ и статьи газетъ, посвященныхъ памяти почившаго Государя—въ 1894-мъ и послѣдн. годы.

императоръ Николай I, благороднѣйшій и честнѣйшій изъ властелиновъ міра, предъ именемъ котораго и личными рыцарскими доблестями преклонялся тогда весь западный міръ. Младенецъ названъ былъ при святомъ крещеніи Александромъ, въ честь имени великаго благовѣрнаго князя древней Руси и небеснаго ея покровителя, и въ память носителя этого-же имени Императора Александра I Благословеннаго.

Радостное событіе въ Царской-семьѣ нашло широкій откликъ въ душѣ русскаго народа. Вотъ въ какихъ словахъ, чисто пророчески, предуказана была тогда судьба юнаго царевича:

«Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.
«О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіяваютъ путь земной!
«*Да будетъ-же Твой вѣкъ Россіи благодатенъ!*
Какъ родомъ, такъ душой — будь Николаю внукъ!

Да будешь ты землѣ и небесамъ пріятенъ
И брату первенцу — всегда по сердцу другъ!
«Какъ Невскій Александръ — *будь князь благочестивый,*
Какъ новый Александръ, *Герой позднѣйшихъ лѣтъ,*
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ, любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный,
Еще величія Россіи ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной —
Своею жизнію прославь!

Въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ къ великому князю Александру Александровичу, по волѣ Императора Николая I, былъ приставленъ особый воспитатель, по личному выбору Государя. Такимъ оказался генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ Зиновьевъ.

Про Зиновьева была одна молва: это былъ честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ, русскій вельможа стараго закала, съ золотымъ сердцемъ и чистою душою. Носитель благородныхъ идеаловъ, въ которомъ никогда не было никакой фальши, онъ окружилъ великаго князя простымъ, чисто родственнымъ, вниманіемъ и наблюденіемъ. Съ необычайною сер-

дечностью и неподдѣльною задушевностью относился онъ къ своему царственному воспитаннику, внушая Ему первыя твердыя понятія о домѣ, о чести, о любви къ родинѣ и Государю. И выборъ Императора Николая I не былъ ошибочнымъ. Отъ чистой души своего воспитателя дѣтская природа воспитанника восприняла только хорошее и, благодаря ей, духовная атмосфера дѣтства великаго князя Александра Александровича была простая, задушевная, честная и русская. Юный великій князь, платилъ своему воспитателю горячею любовію.

Шли годы. Между тѣмъ надъ Россіей спустились тяжелыя тучи. Война съ европейской коалиціей державъ, начавшаяся у стѣнъ Севастополя въ 1853 году, показала всему міру неизгладимые примѣры русскаго геройства и мужества, беззавѣтной воинской доблести и самоотверженія, но была чрезвычайно тяжела и эту тяжесть всецѣло воспринялъ на свое рыцарское сердце Императоръ Николай I, скончавшійся въ самый разгаръ непріятельскихъ дѣйствій противъ насъ 18 февраля 1855 года. Эти тягостныя событія родины и это великое горе личной утраты въ лицѣ любимаго дѣда были пережиты чуткимъ дѣт-

скимъ сердцемъ великаго князя и невольно наложили на него особый отпечатокъ, вызывали горячія молитвы и жгучія слезы чистой дѣтской души. Быть можетъ здѣсь нужно искать начало того отрицательнаго отношенія къ войнѣ, которое такъ твердо проявилъ великій князь Александръ Александровичъ впослѣдствіи, по вступленіи на прародительскій престолъ.

Въ 1860 году, когда великій князь достигъ 15 лѣтняго возраста, къ нему и Его младшему брату великому князю Владимиру Александровичу былъ назначенъ новый воспитатель въ лицѣ молодого свитскаго генерала графа Бориса Алексѣевича Перовскаго. Это былъ выдающійся по благородству и теплотѣ чувствъ человѣкъ; въ немъ текла честная и чисто русская кровь. Принявъ отъ Государя дѣло воспитанія Его дѣтей, онъ вложилъ въ него всю свою душу, съ полнымъ пониманіемъ того главнаго, что было нужно для нихъ. Преданному другу и вѣрному слугѣ своего государя графу Борису Алексѣевичу выпала самая желанная задача и онъ самоотверженно отдался своему дѣлу, стараясь правильно развить личность великаго князя, утвердить его въ добрыхъ стремленіяхъ, расширить его умствен-

ный и душевный кругозоръ на примѣрахъ чистыхъ сторонъ его окружающей жизни. Задача была, конечно, не легкая. Высокое положеніе царственнаго воспитанника ставило его въ такія условія, въ которыхъ всѣ окружающіе преклонялись предъ нимъ, говорили только о своей преданности и готовности ему служить и эти, далеко не всегда искреннія, обращенія могли затуманивать предъ взоромъ великаго князя картины дѣйствительной жизни.

Графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій поставилъ первой своей задачей устранить отъ него всякую ложь, всякую лесть, дать вѣрное пониманіе получаемымъ имъ впечатлѣніямъ, научить быстрому и безошибочному сужденію о жизни и людяхъ. Въ этой атмосферѣ воспитатель пришелся по душѣ своему воспитаннику. Испытывая вліяніе честнаго и на все доброе горячо отзывчиваго человѣка, великій князь былъ застрахованъ имъ отъ тѣхъ вліяній, которыя въ придворной жизни обманываютъ умъ, размягчаютъ совѣсть, ослабляя чувство долга и пріучаютъ быть снисходительнымъ къ своимъ поступкамъ.

«Графъ Перовскій—обходился съ своимъ питомцемъ, какъ садовникъ съ своимъ цвѣткомъ: лелѣялъ его умъ и сердце, слѣдилъ съ

любовію за его ростомъ, и не было въ юношѣ ни сорной травки, ни пылинки». Онъ достигъ своей цѣли. Личность великаго князя Александра Александровича развивалась въ средѣ чистой и неиспорченной, развивалась совершенно самобытно, въ духѣ основныхъ началъ русской жизни—православія, самодержавія и народности, во благоговѣйной обстановкѣ простыхъ церковныхъ службъ, въ безграничной любви и преданности царственному родителю, всей Его семьѣ, въ мечтательныхъ стремленіяхъ созданія впослѣдствіи своего собственнаго семейнаго очага, какъ разсадника и центра этихъ возвышенныхъ сторонъ русской жизни. Графъ Перовскій правильно понялъ своего воспитанника и далъ развитію Его характера совершенно опредѣленное и высоковозвышенное направленіе.

Въ этомъ смыслѣ велика и свѣтла заслуга графа Перовскаго предъ Россіей. Начавши воспитывать въ великомъ князѣ только брата будущаго Государя, онъ, затѣмъ, воспитывалъ въ немъ и наслѣдника престола, и какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ — сберегъ во всемъ всѣ Богомъ данныя Ему душевныя сокровища и настолько сохранилъ Его отъ всякаго зла, что душа великаго князя уже недоступна бы-

ла, въ теченіе всей жизни, какому-бы то ни было дурному вліянію.

Третьимъ воспитателемъ великаго князя Александра Александровича былъ профессоръ Московскаго Университета Александръ Ивановичъ Чивилевъ. Человѣкъ испытаннаго труда, глубоко-проникновенныхъ научныхъ воззрѣній и крупнаго научнаго авторитета, онъ съумѣлъ расположить великаго князя къ изученію наукъ, руководилъ всѣмъ дѣломъ Его научнаго воспитанія и образованія, пріобрѣлъ также искреннія съ Его стороны любовь и уваженіе, неизмѣнявшіяся, до самой его кончины.

Изъ преподавателей отдѣльныхъ предметовъ, изучавшихся великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ, необходимо отмѣтить протопресвитера Василія Борисовича Бажанова, человѣка глубоковѣрующаго и религіознаго, замѣчательнаго ученаго, стойкаго въ своихъ убѣжденіяхъ, близкаго несчастнымъ и угнетеннымъ, въ массахъ обращавшихся къ нему за помощью и заступничествомъ, — и достойнаго преемника его по преподаванію— протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, этого проникновеннѣйшаго и талантливаго законоучителя, знатока человѣческой души, умѣвшаго воспламенять самыя холодныя сердца

до степени высокаго вдохновенія. Оба эти священнослужителя преподавали великому князю Законъ Божій, и соприкосновенныя съ нимъ богослужебныя и церковно-историческія знанія. За ними шли: Яковъ Карловичъ Гротъ, неутомимый изслѣдователь въ области русскаго языка и литературы, глубочайшій знатокъ всѣхъ тонкостей и особенностей нашей рѣчи. Онъ преподавалъ великому князю русскій и нѣмецкій языки, начатки исторіи и географіи. Затѣмъ, Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ—военную исторію и тактику. Этотъ своеобразный талантъ и остроумный писатель, умѣлъ влагать въ свое изложеніе захватывающій интересъ и живую дѣйствительность. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ преподавалъ науку законовѣдѣнія. Это былъ талантливѣйшій публицистъ, образованнѣйшій законовѣдъ, богато одаренный отъ природы государственный дѣятель и истинно-русскій православный человѣкъ. Довѣріе къ нему и дружба, по-вступленіи на престолъ Александра Александровича, были безграничны. Наконецъ, Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ читалъ великому князю русскую исторію. Этотъ человѣкъ былъ гордостью нашей исторической науки, столпомъ и Московскаго Университета, знамени-

тѣйшимъ и единственнымъ въ своемъ родѣ историкомъ отечественной жизни. Изучившій до мельчайшихъ тонкостей русскій бытъ въ его исторической послѣдовательности, отчетливо и ясно представлявшій себѣ всѣ событія нашей исторической жизни, безгранично любившій все русское, искренно-вѣрующій и идейно-честный человѣкъ, онъ имѣлъ весьма благотворное вліяніе на великаго князя. Его уроки далеко не ограничивались положеннымъ временемъ и превращались въ оживленныя и долгія бесѣды. Здѣсь нужно видѣть начало той любви ко всему русскому и родному и пламеннаго патріотизма, которыми такъ отличался въ своей жизни Императоръ Александръ III.

II.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ и его дружба съ будущимъ Царемъ-Миротворцемъ.

По рожденію своему, будучи вторымъ сыномъ тогдашняго наслѣдника престола великаго князя Александра Николаевича, великій князь Александръ Александровичъ, казалось, не былъ предназначенъ къ той царственной

роли, которую впослѣдствіи возложилъ на него промыслъ Божественной и потому Его воспитаніе должно было проходить нѣсколько иначе, чѣмъ воспитаніе будущаго наслѣдника престола. Между тѣмъ, отъ самой колыбели судьба поставила Его въ такія исключительныя условія, что онъ не опустилъ ничего изъ той человѣческой мудрости, которую опытные и достойные наставники преподавали Его старшему брату великому князю Николаю Александровичу. Это объясняется необычайною взаимною любовію и тѣсною дружбою между обоими братьями: они жили душа въ душу, имѣли какъ бы одно глубоко любящее другъ друга, сердце, одни—чистыя и возвышенныя мысли, одно общее стремленіе къ правдѣ и добру.

Эта дружба и воспитательное значеніе ея для будущаго государя имѣла таинственный смыслъ Богомъ избраннаго пути. Цесаревичъ Николай Александровичъ воспитывался графомъ Сергѣемъ Григорьевичемъ Строгоновымъ и, какъ богато одаренный отъ природы юноша, жаждалъ общенія и передачи другому лицу своихъ знаній. И, вотъ, плодами этого воспитанія, преимущественно умственнаго и государственнаго, и пользовался съ полною свободою великій князь Александръ Александровичъ. Эта дружба

двухъ царственныхъ братьевъ имѣла свой особый воспитательный характеръ для каждаго изъ нихъ и заключалась въ обмѣнѣ ихъ взаимныхъ вліяній другъ на друга. Старшій братъ дѣлился съ младшимъ плодами своего научнаго и государственнаго воспитанія, а младшій, обмѣниваясь съ нимъ своими непосредственными впечатлѣніями, чувствами и мыслями, въ свою очередь, вліялъ на него своею прямою, искреннею и честною натурою.

Внѣ уроковъ они всегда были вмѣстѣ и жили одною жизнію. А русская жизнь въ то время была слишкомъ взбудоражена. Шестидесятые годы прошлаго столѣтія полны захватывающей новизны идей и кипучей работы во всѣхъ отрасляхъ знанія — даже въ отдаленныхъ уголкахъ великой необъятной Россіи. Неудивительно, что отголоски этого кипѣнія, этой новой жизни широко долетали и въ комнаты царственныхъ братьевъ и, вотъ, здѣсь то, при обмѣнѣ мыслей, при высказываніи личныхъ сужденій по разнымъ вопросамъ народной и государственной жизни, и были неоцѣнимыми вліяніе одного брата на другого. Какъ будущій Государь, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ посвящаемъ былъ и въ изученіе высшихъ вопросовъ госу-

дарственнаго управленія и эти драгоцѣнныя познанія охотно передавалъ своему брату.

Лѣтомъ 1863 года Наслѣдникъ Цесаревичъ, по волѣ Государя Императора Александра II, предпринялъ обширное путешествіе по Россіи. Привыкнувъ къ постоянному обмѣну мыслей и чувствъ съ своимъ младшимъ братомъ, Онъ писалъ великому князю Александру Александровичу письма съ каждаго мѣста остановокъ и, изображая въ нихъ малѣйшія подробности путешествія, сообщалъ ему также всѣ свои мысли и впечатлѣнія, навѣянныя и вызванныя, главнымъ образомъ, непосредственными разговорами съ русскими людьми о мѣстныхъ нуждахъ и потребностяхъ. Эта переписка была настолько живою и непосредственною, что великому князю Александру Александровичу иногда казалось, какъ будто Онъ самъ вмѣстѣ съ братомъ совершилъ эту громадную поѣздку.

Разлука двухъ царственныхъ братьевъ еще болѣе сблизила ихъ другъ съ другомъ. Но въ это время въ здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича стали обнаруживаться признаки того тяжелаго недуга, который такъ безпощадно свелъ его въ преждевременную могилу. На него находили теперь минуты тяжелой грусти, тревожной за-

думчивости — и тогда только появленіе брата вліяло на него успокаивающимъ образомъ.

III.

Царь-Миротворецъ, какъ Наслѣдникъ Россійскаго Престола.

Не думая вовсе о престолѣ, отгоняя отъ себя въ тоже время всякую мысль о томъ, что болѣзнь брата будетъ имѣть для него роковой исходъ, великій князь Александръ Александровичъ «какъ бы вызывалъ въ немъ желаніе и силу жить». Онъ готовилъ себя въ сотрудника своего брата и говорилъ: «я братъ будущаго государя; обязанность моя будетъ заключаться въ томъ, чтобы говорить Государю то, чего другіе не скажутъ». Эту искренность и это изумительное безкорыстіе хорошо понималъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; Онъ любилъ говорить про своего брата: «у Александра душа чистая, какъ кристаллъ».

Прошелъ 1864 годъ. Здоровье Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича стало замѣтно ухудшаться и врачи признали необходимымъ для Него переѣздъ въ благословенный и теплый климатъ Италіи. Здѣсь, на далекой чужбинѣ, подъ лазаревымъ небомъ этой

чудной страны,—12 апрѣля 1865 года угасъ юный Наслѣдникъ русскаго престола, съ неземною красотой тѣлесной соединявшій богатыя дарованія и высокія, возвышенныя качества души. Цесаревичъ умиралъ, окруженный Родителями и всѣми членами Царской Семьи. Великій князь Александръ Александровичъ находился по одну сторону постели умирающаго, а по другую сторону ея стояла Августѣйшая Невѣста Цесаревича—Датская Принцесса Дагмара.

«Оставляю тебѣ тяжелыя обязанности, славный тронъ, Отца и Невѣсту, которая облегчитъ тебя это бремя», сказалъ умирающій Цесаревичъ и вложилъ руку Невѣсты въ руку своего брата, какъ бы благословляя ихъ.

Пережитыя минуты оставили глубокій слѣдъ въ душѣ великаго внязя Александра Александровича. Впослѣдствіи, передъ пріѣздомъ въ Ниццу для освященія памятника на мѣстѣ кончины своего брата, въ одномъ частномъ письмѣ Онъ выразилъ свое настроеніе такими словами: «Вы можете себѣ представить съ какимъ чувствомъ я снова пріѣзжаю въ Ниццу, которая вся, съ своимъ великолѣпнымъ воздухомъ, моремъ, климатомъ, напоминаетъ мнѣ самую тяжелую минуту моей жизни. Пріѣ-

хать простымъ великимъ княземъ, а уѣхать Наслѣдникомъ — тяжело, и въ особенности лишившись самой моей вѣрной опоры, лучшаго друга и любимѣйшаго брата! Но, что же дѣлать? Это — воля Божія, и не даромъ мы ежедневно повторяемъ: «да будетъ воля Твоя!».

Какая неподдѣльная искренность въ этихъ словахъ и какая глубокая вѣра въ силу Божественнаго Промышленія!

Если мы обратимся къ русской исторіи, то увидимъ, что этотъ примѣръ не былъ единичнымъ. Въ періодъ далекой древности, въ 1223 г. скончался въ Новгородѣ князь Ѳеодоръ Ярославичъ, старшій сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича и будущій законный наслѣдникъ великаго княженія всея Руси: — скончался въ самой ранней юности, прекраснѣйшій душой и тѣломъ. Для него была уже готова и невѣста. Гости князя собрались и ждали брачнаго пира, но, по выраженію лѣтописца — «вмѣсто веселія поступилъ плачъ и сѣтованія за грѣхи наша». Благовѣрные родители, съ христіанскимъ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей, перепесли тяжелую потерю, возложивъ печаль свою на Господа и не было напраснымъ ихъ упованіе: старшаго сына замѣнилъ его слѣдующій братъ и это

былъ святый благовѣрный и великій князь Александръ-Невскій!

Съ кончиною великаго князя Николая Александровича. — Александръ Александровичъ былъ объявленъ Наслѣдникомъ престола и 20 іюня 1865 года принялъ присягу на вѣрность Государю—Отцу и Россіи. Черезъ годъ въ Копенгагенѣ состоялось помолвка великаго князя съ завѣщанной Ему Его братомъ невѣстой—принцессой Дагмарой, нынѣ вдовствующей Государыней Императрицей Маріею Ѳеодоровною. 14 сентября принцесса прибыла въ Царское Село, а 17-го того же сентября—въ день памяти святыхъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви—въ Петербургъ. 12 октября 1866 года состоялось торжественное присоединеніе принцессы къ православной церкви черезъ святое миропомазаніе, а 28 того же октября и бракосочетаніе Ея съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Высокіе новобрачные избрали своимъ пребываніемъ Аничковскій дворецъ. Изумительной простотой и скромностью отличалась ихъ жизнь, но Государь Наслѣдникъ внимательно присматривался по всѣмъ явленіемъ и событіямъ, происходившимъ въ то время на Руси и былъ въ постоянномъ, живомъ общеніи съ

чисто русскими людьми. Въ Его дворцѣ сходились всѣ выдающіеся дѣятели того времени, какъ столичные, такъ и прибывавшіе изъ провинціи и бесѣды ихъ за столомъ Наслѣдника Цесаревича были глубоко жизнены и правдивы. Такимъ то путемъ, практически, узналъ Онъ родную русскую землю и ея неотложныя нужды.

Наступилъ 1868 годъ. Въ нѣсколькихъ губерніяхъ Россіи былъ недородъ хлѣба и среди мѣстнаго населенія начался голодъ. Получая объ этомъ свѣдѣнія изъ первоисточниковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ лично доложилъ Государю Императору Александру II о положеніи дѣла и Его Величеству угодно было ввѣрить попеченіе о голодающихъ Своему Царственному Сыну. Съ необычайнымъ одушевленіемъ Онъ принялся заработу. Быстро произведена была въ разныхъ мѣстахъ закупка хлѣба, а также и раздача его нуждающимся, прежде чѣмъ всѣ правительственныя распоряженія получили огласку и, такимъ образомъ, постоянные скупщики хлѣба не успѣли поднять на него цѣну. Примѣръ Наслѣдника Цесаревича вселилъ особенную энергію въ подчиненныхъ Ему работниковъ и ничья личная корысть не имѣла здѣсь мѣста.

Государыня Цесаревна во все это время была нераздѣльной участницей трудовъ и распоряженій своего супруга.

Какимъ благословеніемъ осѣнила тогда Россія имя Государя и Его Сына—Наслѣдника—не только за помощь, своевременно поданную, но и за то, что подъ непосредственнымъ руководствомъ Цесаревича дѣло было проведено такъ умѣло, практично и цѣлесообразно!

Для личнаго ознакомленія съ обширнымъ отечествомъ, Государь Наслѣдникъ предпринималъ неоднократныя и большія путешествія по Россіи. Изучая народную жизнь и обычаи, убѣждаясь на собственномъ опытѣ въ мѣстныхъ нуждахъ, Онъ особенно любилъ останавливаться на памятникахъ старины, главнымъ образомъ, церковной, на историческихъ и бытовыхъ древностяхъ, посѣщать мѣста священныхъ и церковныхъ воспоминаній. Эти путешествія проходили въ необычайно простой обстановкѣ и Высокіе Гости—Цесаревичъ съ Цесаревною запросто посѣщали дома сельскихъ священниковъ и поселянъ, окруженные русскимъ народомъ, благоговѣйно преклонявшимся предъ ними въ порывахъ искреннѣйшей радости и счастія.

Въ послѣдующее время, по волѣ Государя

Императора, Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ самое живое участіе въ государственныхъ дѣлахъ, присутствовалъ на важнѣйшихъ засѣданіяхъ во многихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и при докладахъ Министровъ. Расширялся Его кругозоръ, вырабатывался во всемъ собственный государственный взглядъ на дѣло и твердый по своей рѣшимости характеръ.

Между тѣмъ на ближнемъ востокѣ начали сгущаться мрачныя тучи. Подъ тяжелымъ гнетомъ турецкаго ига давно уже томились родственныя намъ по крови и по вѣрѣ славянскія княжества и не одинъ разъ мы проливали за нихъ свою кровь въ предшествующія царствованія. Въ 1875 году славяне вновь возстали противъ турокъ, а тѣ, располагая превосходными по численности силами, отвѣтили имъ невѣроятными злодѣйствами и жестокостями. Кому же вновь придти на помощь, какъ не русскимъ братьямъ-славянамъ?! Сознаніе духовнаго единства съ православнымъ востокомъ, сродства съ подвластными туркамъ народами—выразилось въ 1876 году въ небываломъ дотолѣ движеніи, охватившемъ всѣ сословія русской земли и всѣ города и веси. Народный голосъ взывалъ къ защитѣ страж-

дущихъ единовѣрцевъ, попранныхъ человѣческихъ правъ, поруганныхъ святынь. А русскій народъ и русскій Самодержецъ всегда жили одною жизнію и одними чувствами. И по тому, когда воздѣйствіе нашихъ дипломатовъ на Турецкаго султана не увѣнчалось успѣхомъ, нами объявлена была война Турецкой Имперіи и Самъ Государь отбылъ изъ столицы на югъ, чтобы быть вмѣстѣ съ своими войсками.

Съ серьезнымъ чувствомъ и полною самоотверженностью готовился въ этотъ походъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Вотъ какими мыслями полна была Его душа въ эти дни:

«Я увѣренъ»,—писалъ Онъ своей Супругѣ Государынѣ Цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по отъѣздѣ на театръ военныхъ дѣйствій,—«что какъ ни грустно разставаться на неопредѣленное время, Ты радуешься за меня этому случаю идти въ настоящее дѣло и доказать на дѣлѣ Государю и Россіи Мою готовность послужить имъ не на словахъ, а на дѣлѣ»...

И въ другомъ письмѣ:

«во всемъ, что дѣлается на землѣ, есть воля Божія, а Господь, конечно, ведетъ судьбы народовъ къ лучшему, а не къ худшему, если они, конечно, не заслужили полнаго гнѣва

Его. Потому, да будетъ воля Господня надъ Россіей, и что ей слѣдуетъ исполнить, и что дѣлать, будетъ указано самимъ Господомъ Всемогущимъ! Аминь»...

На долю Наслѣдника Цесаревича выпала въ русско-турецкую войну трудная задача руководительства Рущукскимъ отрядомъ, который долженъ былъ охранять тылъ всей русской дѣйствующей арміи. Теперь является уже далеко не секретомъ то обстоятельство, что война 1877—78 годовъ начата была нами въ условіяхъ самой недостаточной подготовки, при совершенномъ незнаніи дѣйствительныхъ силъ непріятеля. Планъ турецкаго главнокомандующаго заключался въ томъ, чтобы какъ можно дальше завлечь русскія войска и затѣмъ отрѣзать имъ отступленіе, окруживъ со всѣхъ сторонъ превосходнѣйшими по численности и по вооруженій турецкими силами. И такъ какъ мы совершенно неожидали здѣсь опасности и стремились неудержимо впередъ, то при первыхъ же нашихъ неудачахъ подъ Плевной, вся сила турецкаго натиска оказалась устремленной на Рущукскій отрядъ: положеніе было крайне трудное и опасное, но всѣ эти натиски были побѣдоносно отбиты Государемъ Наслѣдникомъ. Въ эти дни съ осо-

бенною ясностью выяснилось огромное оборонительное значеніе Рущукскаго отряда.

«Въ качествѣ главнаго начальника отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ заявилъ Себя здѣсь съ самой лучшей стороны. Въ Его отрядѣ поддерживался образцовый порядокъ и дисциплина, войска не терпѣли никакихъ нуждъ, такъ какъ Августѣйшій Начальникъ отряда безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ, кто стремился нажиться на счетъ солдата», говоритъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ близкій свидѣтель этихъ событій генералъ-адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ. «Онъ пріобрѣлъ здѣсь огромное сочувствіе и популярность не только въ войскахъ восточнаго отряда, но и во всей арміи».

Въ тылу виднѣе были всѣ отрицательныя стороны войны: постоянно двигались здѣсь вереницы раненыхъ, стоны и рыданія которыхъ не могли не трогать самыя черствыя сердца. Здѣсь замѣтнѣе были всѣ ошибки отдѣльныхъ командныхъ начальниковъ, отсюда можно было вѣрнѣе давать оцѣнку проявленіямъ личнаго геройства и храбрости, видѣть нерѣдко самыя гибельныя слѣдствія неудачно намѣченныхъ, необдуманныхъ рѣшеній. Сколько глубокихъ размышленій должна была вызывать

въ душѣ Наслѣдника Цесаревича эта обратная сторона войны, какія тяжкія и потрясающія думы проходили въ его сознаніи! Прекрасны и восхитительны подвиги, безсмертны проявленія личнаго мужества и отваги, но человѣческая жизнь имѣетъ ли какую нибудь цѣну въ этихъ условіяхъ?! А въ каждой такой жизни особый міръ чувствъ, мыслей, желаній, надеждъ, и каждая отдѣльная смерть нерѣдко влечетъ за собою тяжелыя страданія цѣлыхъ десятковъ людей, близкихъ погибшему... Не здѣсь ли окончательно укрѣпилась та твердая рѣшимость Великаго Князя Александра Александровича не обнажать меча во время своего будущаго царствованія, не искать боевой славы, но быть могущественнымъ и сильнымъ—силою мирнаго труда и внутренней работы. «Цесаревичъ мнѣ неоднократно выражалъ свою волю», писалъ начальникъ штаба Рущукскаго отряда генералъ Ванновскій (впослѣдствіи военный министръ) генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову,—«что Онъ не хочетъ терять ни одного солдата ради славы»...

Но, вотъ, война кончилась и, казалась, побѣдоносныя подвиги русскихъ войскъ должны были принести блестящіе результаты тѣмъ, ради кого, побратски, мы проливали свою кровь.

Между тѣмъ судьба послала намъ новыя тяжелыя испытанія; мы очутились на судилищѣ европейскихъ державъ на Берлинскомъ конгрессѣ. Тамъ знаменитый своимъ умомъ и коварствомъ желѣзный канцлеръ германской имперіи князь Бисмаркъ диктовалъ намъ неожиданныя для насъ свои условія устройства освобожденныхъ нами славянъ. Весь западъ—вся Европа тогда ополчились на насъ и къ великому горю земли нашей у насъ не хватило твердости отстоять свои положенія и требованія, и, благодаря этому, великая, безсмертная слава нашихъ подвиговъ и побѣдъ была повергнута!

Тяжко было переживать эти дни русскому сердцу, а тѣмъ болѣе сердцу Наслѣдника русскаго престола. Онъ ясно видѣлъ ошибки лицъ, которымъ даны были Государемъ Императоромъ Александромъ II полномочія на веденіе переговоровъ и, несомнѣнно, здѣсь нужно видѣть начало той изумительной рѣшимости, которая побудила Великаго Князя Александра Александровича—впослѣдствіи, по вступленіи на престолъ, лично вести всю иностранную политику своего государства.

Война съ турками обнаружила много нашихъ внутреннихъ недочетовъ. Не имѣя мор-

скихъ силъ на Черномъ морѣ, послѣ объявленія войны, мы находились въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ турки. Этотъ недостатокъ морскихъ силъ далъ возможность и англичанамъ устроить намъ морскую демонстрацію, когда мы выразили намѣреніе занять своими войсками Константинополь, и угрожать намъ своимъ броненоснымъ флотомъ. Это не могло не вызвать патріотическаго одушевленія русскаго народа и когда въ 1878 году былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича особый комитетъ по устройству судовъ флота, со всѣхъ концовъ Россіи потекли добровольныя и крупныя пожертвованія. Потому то созданный на эти средства флотъ и получилъ названіе «добровольнаго».

Затѣмъ пошли тяжелые годы крамолы, безчисленныхъ покушеній на жизнь Царя Освободителя. Безпросвѣтная тьма спускалась на русскую землю, обезумѣли люди и отвратительныя проявленія злой воли человѣческой возводили въ великіе подвиги.

Тѣ лица, которымъ ввѣрена была охрана Государя и безопасность отечества, смотрѣли на окружающую жизнь затуманенными глазами и вмѣсто твердыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, которыя сразу могли бы возстано-

вить порядокъ, проявляли лишь однѣ полумѣры, никого неудовлетворявшія, и непростительную, да и глубоко преступную, слабость. Власть только тогда есть дѣйствительная власть, когда она сила. И если у власти нѣтъ этой силы, то она не можетъ быть названа властью.

По волѣ Божественнаго Промысла дни царственной жизни Императора Александра II уже были сочтены. Еще наканунѣ своей мученической смерти, успокоенный докладомъ о томъ, что послѣдній преступникъ схваченъ, Государь заявилъ своимъ близкимъ, что Онъ чувствуетъ себя совершенно безопаснымъ, а на другой день 1 марта 1881 года Его не стало въ живыхъ! Злодѣйскій замыселъ цареубійства получилъ свое осуществленіе въ центрѣ столицы и мученическою смертью окончилъ свою жизнь Государь, дѣла и жизнь котораго всегда должны были гордостью народною!

IV.

Царь-Миротворецъ по своемъ вступленіи на прародительскій престолъ.

Никогда еще положеніе Государя, вступающаго на престолъ, не было такъ тяжело, какъ Императора Александра III. Его сердце разрывалось на части отъ негодованія на цареубійцъ, отъ личнаго безграничнаго горя къ столь ужасной мученической смерти отца и, въ то же время, Ему нужно было сохранить все возможное хладнокровіе среди общей растерянности и твердо взять въ руки бразды правленія. Онъ былъ въ эти минуты совершенно одинокъ и взгляды съ трепетомъ и надеждою были устремлены на Него же одного: всѣ ждали Его вѣщаго слова и указаній, какой путь Онъ изберетъ для своего царствованія.

Государь, наученный всѣмъ своимъ прошлымъ приготовленіемъ къ престолу, знаніемъ жизни своего народа и осѣненный свыше, обдумавъ все, пришелъ къ такому рѣшенію: «крамола исчезаетъ, какъ дымъ отъ огня, отъ усиленія моей власти; сила, благосостояніе, счастіе и будущность государства зависитъ только отъ сохраненія Россіи самодержавною; ей при

этомъ условіи расти и крѣпнуть, ей одной,— пока другимъ государствамъ суждено малиться и слабѣть, и да будетъ воля Моя, потому что она и Божья воля, и народная воля».

Ненависть ко всякой лжи и любовь къ правдѣ, умѣнье быстро и спокойно взвѣшивать всѣ событія съ ихъ послѣдствіями, указали Ему истинный путь. Вотъ что сказалъ Государь выспимъ государственнымъ сановникамъ, принесшимъ Ему присягу на вѣрность на слѣдующій день послѣ злодѣйскаго убіенія Его отца: «Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью; буду пытаться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое Имъ. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Ему, то надѣюсь, вы будете Моему Сыну также вѣрны, какъ Моему Отцу».

Это еще не была программа, а только привѣтствіе; съ обнародованіемъ своей программы, Государь не спѣшилъ и только представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ разослана была краткая циркулярная депеша слѣдующаго содержанія:

«Государь Императоръ прежде всего посвятилъ себя дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономиче-

скими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ заботы всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою»,

Надо было принять немедленныя мѣры къ успокоенію государства. Опасныя шатанія умовъ и мысли о необходимости перемѣнить образъ правленія и изъ самодержавной, вѣками сложившейся, Россіи сдѣлать конституціонное государство, раздавались въ это время открыто изъ многихъ устъ. Являлась крайняя необходимость немедленно установить причину зла и начертать соотвѣтственный планъ дѣйствій. Послѣ почти двухмѣсячнаго зрѣлаго обсужденія этого сложнаго и труднаго вопроса, принято было окончательное рѣшеніе, выраженное въ Высочайшемъ Манифестѣ 29 апрѣля 1881 года, который раздался какъ громовой ударъ для забывшихъ завѣты родной исторіи искалѣченныхъ крамолою русскихъ людей, и какъ яркій солнечный лучъ для вѣрныхъ сыновъ отечества.

«Не столько строгими велѣніями власти», говорилось въ Манифестѣ,—сколько благостью ея и кротостью совершилъ Родитель нашъ величайшее дѣло своего царствованія—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ при-

влечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ голосу добра и чести; утвердилъ въ царствѣ судъ и подданныхъ своихъ, коихъ, всѣхъ безъ различія, сдѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общаго хозяйства. Да будетъ память его благословенна во вѣки!»

Этими словами опредѣлялось отношеніе новаго царствованія къ великимъ реформамъ Царя Освободителя. Затѣмъ слѣдовало указаніе на злодѣйское убіеніе Русскаго Государя, омрачившее всю землю нашу скорбью и ужасомъ:

«Но посреди нашей великой скорби», говорилось далѣе въ Манифестѣ, — «гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный промыслъ, съ вѣрою въ истину и силу самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся-же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ Земля Наша переживала не разъ великія смуты и прихо-

дила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы Ея».

«Посвящая Себя великому Нашему служенію, мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, — къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи благодѣтелемъ Ея, возлюбленнымъ Нашимъ родителемъ».

Въ концѣ Манифеста Государь высказывалъ увѣренность, что «Всевышній не оставитъ Его Своею помощію и что горячія молитвы благочестиваго народа привлекутъ благословеніе Божіе на Него и на предлежащій Ему трудъ правленія».

Эти слова Высочайшаго Манифеста не нуждались ни въ какихъ объясненіяхъ и онъ вызвалъ сразу-же полное отрезвленіе русскаго общества. На него откликнулись лучшія силы родной земли и государственная жизнь быстро двинулась впередъ на путь успокоенія.

Государь Императоръ Александръ III не

пожелалъ оставаться въ Петербургѣ на постоянное пребываніе. Слишкомъ тяжелы еще и свѣжи были впечатлѣнія цареубійства и не могла быть вполнѣ надежной охрана въ измѣнической столицѣ и, вотъ Онъ переѣзжаетъ въ Гатчину и тамъ, въ относительномъ спокойствіи и безопасности, начинаетъ свою великую государственную работу. Переѣздъ Государя въ Гатчину не былъ только перемѣной резиденціи, обусловленной соображеніями личнаго характера; это была важная государственная мѣра, все значеніе которой стало ясно только впослѣдствіи.

«Личная безопасность главы государства слишкомъ тѣсно связана съ спокойствіемъ страны, чтобы Онъ могъ рисковать жизнью, не рискуя и этимъ спокойствіемъ; никакія соображенія иного характера не могутъ перевѣсить для того, на комъ лежитъ отвѣтственность самодержавной власти, этой тяжелой обязанности, для выполненія которой требуется несравненно болѣе мужества, чѣмъ то, которое нужно для самыхъ героическихъ подвиговъ на полѣ сраженія».

Никакія мѣры предосторожности не въ состояніи были предотвратить катастрофу 1 марта 1881 года. Общество предчувствовало

ее, ожидало ее и жило со дня на день подъ угрозой страшной опасности, безпрерывно мѣнявшей свои формы.

Переѣздъ Императора Александра III изъ столицы сразу создалъ другое положеніе вещей. Являлась возможность думать и заботиться о ежедневныхъ дѣлахъ безъ постояннаго страха, что всѣ эти заботы черезъ нѣсколько дней или часовъ окажутся совершенно безполезными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получался также и другой, не менѣе важный результатъ: рядомъ съ относительной увѣренностью въ безопасности главы государства являлась возможность болѣе правильной государственной и частной дѣятельности въ столицѣ, и населеніе могло вздохнуть свободнѣе.

Но не легко было на царственной душѣ Государя. Онъ готовъ былъ ежеминутно къ той-же участи, какая постигла Его Отца, и потому, съ полнымъ самообладаніемъ, въ интересахъ сохраненія государственнаго мира и спокойствія, сдѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія, въ силу которыхъ, на случай Его неожиданной смерти, долженъ былъ вступить въ управленіе государствомъ Его слѣдующій братъ великій князь Владимиръ Александровичъ, до времени совер-

шеннолѣтія Наслѣдника престола, а воспитаніе младшихъ дѣтей всецѣло вручалось опекѣ Государыни Императрицы. Эта мѣра свидѣтельствовала объ энергіи, съ какою правительство намѣревалось подавить революціонное броженіе.

Сразу разсѣявъ всѣ колебанія неуравновѣшенныхъ людей своею твердою и опредѣленною программой, Императоръ Александръ III первый годъ своего правленія посвятилъ изученію той эпохи, въ которую произведены были всѣ главныя реформы Императора Александра II. Быстро шли онѣ одна за другой и не успѣли еще перевоспитать народную жизнь по новому образцу, вызвать у народа сознаніе отвѣтственности своихъ поступковъ, пониманіе всей важности личнаго участія каждой частной человѣческой жизни въ общей жизни государственной. Дарованная съ высоты престола свобода не получила еще своего правильнаго направленія и злыя силы легко находили себѣ среди народа послѣдователей, слѣпо вѣрившихъ тому, что тогда только будетъ на землѣ всѣмъ хорошо и привольно, когда не будетъ никакой сдерживающей власти, когда все у всѣхъ будетъ поровну, когда ни кому и ни въ чемъ не будетъ ограниченій.

Люди трезвые и здравые разсудкомъ хорошо понимали весь обманъ, всю призрачность такихъ рѣчей, но горячія головы тѣхъ, кому даже легкій трудъ является тягостнымъ, кто стремится къ легкой наживѣ и захвату чужого добра, конечно, соблазняли такія рѣчи. Пока существуетъ родъ человѣческій на землѣ, до тѣхъ поръ будутъ существовать и люди подобныхъ край нихъ воззрѣній, у которыхъ нѣтъ ни совѣсти, ни чувства долга, которые съ животною завистью всегда будутъ смотрѣть на благополучіе другихъ людей... Но эти люди страшны и опасны только тогда, когда ослабѣваетъ власть,—они могутъ захватить вниманіе слѣпой толпы, но не тѣхъ, кто смотритъ на свой трудъ, какъ на непремѣнную и благороднѣйшую обязанность его жизни. И стоитъ только поднять руку надъ головой такого человѣка, онъ, какъ презрѣнный трусъ, будетъ притворяться и клятвенно завѣрять о томъ, что онъ никогда не былъ послѣдователемъ тѣхъ убѣжденій, въ которыхъ его обвиняютъ.

Яснымъ умомъ своимъ понялъ Императоръ Александръ Александровичъ эту сторону дѣла, что главнымъ условіемъ, отъ котораго зависитъ благосостояніе народа и его движеніе впередъ въ дѣлѣ развитія—это внутренній порядокъ, а

этотъ послѣдній всецѣло зависитъ отъ твердой и единоличной власти, у которой не можетъ быть двухъ рѣшеній, но одна мысль, одна воля, одно твердое и опредѣленное направленіе дѣйствій.

Слабою стороною преобразованій предшествующей эпохи было то, что они почти сгладили въ русской жизни сословныя различія. Между тѣмъ, въ дѣйствительномъ быту сословія наши—дворянство, горожане, крестьянство — продолжали существовать, проявляя свою полезную дѣятельность и преданность государственной власти. Попытка создать безсословное общество не удалась, какъ мѣра искусственная, и привела лишь къ упадку сословій. При такомъ положеніи дѣла Императору Александру III предстоялъ трудъ пересмотрѣть и исправить преобразованія предъидущаго царствованія, устранить многовластіе, безначаліе и самоуправство вновь народившихся безсословныхъ общественныхъ группъ, возстановить и укрѣпить интересы и права отдѣльныхъ сословій и возвратить правительственной власти должную силу и подобающее значеніе.

Для проведенія въ жизнь этихъ мыслей и думъ нужно было найти человѣка, съ такимъ

же твердымъ характеромъ и съ такою-же непреклонною волею, какими обладалъ самъ Государь. Опытный взглядъ Его Величества сразу нашелъ такого сподвижника, въ лицѣ сановника, съ честію подвизавшагося въ предшествующее царствованіе въ званіи оберъ-прокурора Св. Синода и Министра Народнаго Просвѣщенія — графа Дмитрія Андреевича Толстого. Его энергія, стойкость характера, твердость и крѣпость политическихъ убѣжденій—говорили сами за себя и Государь ввѣрилъ графу Толстому управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вмѣстѣ съ проведеніемъ всѣхъ основныхъ Его взглядовъ въ народную жизнь.

Для защиты населенія русскаго государства отъ вреднаго вліянія неблагонамѣренныхъ людей, которые прибѣгаютъ для распространенія своихъ мыслей къ печати, теперь установлена была болѣе строгая цензура и не смѣли уже нечистыя уста предателей касаться тѣхъ устоевъ русской жизни, которые являются вѣковыми и исторически сложившимися. Эта мѣра была въ высшей степени своевременной, которую въ данное время такъ легко провѣрить каждому на непосредственной нашей жизни, загрязненной и затуманенной отбро-

сами того еврейскаго гвалта, «который господствуетъ нынѣ въ нашей» ежедневной періодической печати.

Въ цѣляхъ ознакомленія правительства съ мѣстными нуждами — отъ разныхъ губерній были вызваны свѣдущія лица для совмѣстной работы по вопросамъ первостепенной государственной важности и 10 октября 1881 года состоялось первое соединенное засѣданіе Государственнаго Совѣта, съ участіемъ земскихъ представителей, для обсужденія вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей. Въ связи съ этимъ рѣшены были также и другіе насущные вопросы крестьянской жизни (нужно замѣтить, что крестьянское сословіе впервые, наравнѣ съ другими сословіями, призвано было къ присягѣ на вѣрность подданства при вступленіи Императора Александра III на престолъ), упорядочено переселенческое движеніе, питейная торговля и пр. Теперь стало ясно для всѣхъ, что хотя Государь Императоръ одинаково близко принималъ къ сердцу нужды всѣхъ сословій своего государства, но особенно внимательно слѣдилъ за кореннымъ трудовымъ сословіемъ—крестьянствомъ, и что заботы о немъ—особенныя и преимущественныя — никогда не оставляли Его.

15 мая 1883 года состоялось священное коронованіе Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Это было всенародное торжество. Представители всѣхъ государствъ міра воочію убѣдились теперь, какъ быстро сильная воля одного человѣка можетъ благодѣтельно направлять народную жизнь отъ столь недавнихъ еще ужасовъ къ полному его благоденствію. Беззавѣтная преданность народа своему монарху отмѣтила въ это время съ особенною рельефностью иностранная печать:

«Предъ этою непринужденностью, предъ этимъ восторгомъ падаетъ всякое предубѣжденіе, и въ глазахъ Европы Россія предстаетъ объединенная любовію къ монарху, преданная Царственному Дому и сознающая свое счастіе въ томъ, что она можетъ засвидѣтельствовать это предъ лицомъ всей вселенной».

Среди многочисленныхъ празднествъ, которыя въ эти дни устраивались въ Москвѣ отъ имени Государя, достоенъ особаго вниманія обѣдъ, для 630-ти волостныхъ старшинъ, прибывшихъ въ числѣ депутатовъ на коронаціонныя торжества. Обойдя всѣ столы, Государь подозвалъ старшинъ къ себѣ и для разсѣянія

злонамѣренныхъ толковъ, все еще распускаемыхъ тогда между крестьянами о какой-то новой волѣ и новыхъ надѣлахъ землею, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Я очень радъ еще разъ видѣть васъ, душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, съ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются вашими врагами. Всякая собственность, точно также, какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья».

Это было личное обращеніе Государя къ народу и, конечно, слова Его должны были получить особое значеніе.

26 мая состоялось торжественное освященіе дивнаго Московскаго храма Христа Спасителя, сооруженнаго въ память великаго событія—отечественной войны и въ благодарность Богу за спасеніе Россіи отъ нашествія Наполеона и съ нимъ «двадесяти языкъ».

Радостное общее настроеніе тогдашнихъ дней такъ трогательно отвѣчало этимъ далекимъ историческимъ воспоминаніямъ.

«Мирное царствованіе Императора Александра III было счастливѣйшимъ временемъ для Россіи», — это было время «прочнаго укрѣпленія и всесторонняго развитія всѣхъ силъ русскаго государства». Носитель чистой русской души, на собственномъ опытѣ перенесшій тягостнѣйшія испытанія и горести, глубоко вѣрующій и благочестивый, Онъ внесъ въ свою ежедневную царственную работу ту жизненную правду, которая и вызвала оздоровленіе организма русскаго народа, раздавила пагубную смуту, водворила въ жизни народной начала порядка и благоустроенности.

V.

Государь Императоръ Александръ III, какъ благопопечительный Покровитель Православной Церкви.

Разсматривая отдѣльныя отрасли государственной дѣятельности Императора Александра III, на одномъ изъ первыхъ мѣстъ нельзя не поставить Его заботы и попеченіе о православной церкви. «Государь своимъ чистымъ

сердцемъ глубоко постигъ душу своего народа; понялъ, что главную основу народной жизни составляетъ православная церковь съ ея вѣроученіемъ и установленіями... Въ царственныхъ заботахъ объ истинномъ счастіи народа, Онъ приложилъ всѣ попеченія къ тому, чтобы даровать наилучшія условія для живого и свободнаго выраженія этого коренного чувства народной души – любви и преданности православнаго народа Святой Церкви и ея установленіямъ».

Государь всегда съ величайшей охотой и искреннимъ сочувствіемъ давалъ свое царственное согласіе на все то, что служило на пользу и ко благу православной церкви, и конечно, церковная жизнь отъ этого во многомъ выиграла: смѣло раздавался теперь голосъ церковной проповѣди, оживились церковныя попечительства и братства, всюду начали появляться новые церкви и монастыри, въ особенности, на окраинахъ, и стали они служить свою великую просвѣтительную службу народу русскому. Въ царствованіе Императора Александра III образовано было пять новыхъ епархій и восемь викаріатствъ, построено 143 новыхъ монастыря, изъ нихъ 75 мужскихъ и 68 женскихъ: многіе изъ нихъ

обязаны были своею жизнію исключительно щедротамъ самого Государя, который неоднократно высказывалъ завѣтныя желанія свои, чтобы обители дѣйствительно были религіозно-просвѣтительными центрами, и съ особенною любовію поощрялъ и одобрялъ дѣятельность тѣхъ изъ нихъ, которые заводили школы, пріюты, странноприимные дома, больницы, богадѣльни.

Любовь Государя къ церковному строительству особенно замѣтно выражалась въ томъ, что Онъ всегда собственноручно утверждалъ всѣ проэкты церковнаго строительства и нерѣдко дѣлалъ личные исправленія въ рисункахъ и планахъ, въ духѣ истинно-русскаго православнаго церковнаго зодчества. Въ Его царствованіе построено въ Россіи около 4500 новыхъ церквей. Въ особенности радовала Государя возможность создавать новые храмы на окраинахъ: и величественные соборы въ Ригѣ, Ревелѣ и Варшавѣ обязаны Ему своимъ устройствомъ. Съ живымъ интересомъ слѣдилъ Онъ и за сооруженіемъ знаменитаго Кіевскаго Свято-Владимірскаго храма въ память 900-лѣтія крещенія Руси.

Съ особенною тщательностью оберегалъ Государь древнія наши святыни: знаменитые

соборы—св. Софіи въ Новгородѣ, Успенскій во Владимірѣ, великая Успенская Церковь въ Кіево-Печерской лаврѣ, Богоявленскій соборъ въ г. Острогѣ, древніе храмы во Владимірѣ Волынскомъ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Ростовѣ Великомъ и во многихъ другихъ городахъ — были или возобновлены и богато украшены, или получили средства на возсозданіе при Немъ. Но это еще далеко не все.

Глубоко проникнутый истиннымъ духомъ русской исторической жизни, Государь любилъ вызывать въ своей памяти дѣятельность тѣхъ общинъ и учрежденій, которыя, подъ покровомъ церкви, въ тяжелыя минуты жизни государства, проявили кипучую дѣятельность и не сложили оружія въ борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ. И, вотъ, на развалинахъ прошлаго возникли въ Его царствованіе одно за другимъ дѣятельнѣйшія братства: Прибалтійское православное, Виленское Свято-Духовское, Холмское Свято-Богородицкое, Острожское Кирилло-Меѳодіевское и мн. др.

Въ С.-Петербургѣ возникло «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», проявившее также огромную проповѣдническую, церковно-строительную и просвѣтительную

дѣятельность. Эти заботы Государя о внутреннихъ церковно-общественныхъ народныхъ организаціяхъ имѣютъ доселѣ великое значеніе. Оживилась также въ Его царствованіе и миссіонерская дѣятельность, въ особенности въ далекой Сибири, а также во внутреннихъ губерніяхъ Россіи для борьбы съ сектантствомъ.

Въ царствованіе Императора Александра Александровича совершились выдающіяся церковныя торжества: 6 апрѣля 1885 года тысячелѣтіе со дня блаженной кончины святителя Меѳодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя славянъ. Въ столицѣ величественное церковное торжество было совершено сонмомъ архипастырей, при личномъ участіи Государя. Затѣмъ, 15 іюля 1888 года—900-лѣтіе со дня крещенія Руси и 25 сентября 1892 года—500-лѣтіе со дня блаженной кончины великаго заступника и молитвенника русской земли преподобнаго Сергія Радонежскаго, который былъ нѣкогда столь твердой опорой древней русской самодержавной княжеской власти. Праздновались также 900-лѣтія существованія Волынской и Черниговской епархіальныхъ каѳедръ, 700-лѣтіе со дня обрѣтенія св. мощей благовѣрнаго князя Все-

володя — Гавріила Псковскаго, 900-лѣтіе со дня блаженной кончины перваго святителя русской церкви—митрополита Кіевскаго Михаила.

Государь много заботился и о поднятіи положенія православнаго духовенства на Руси и съ этою цѣлію положилъ прочное начало его обезпеченію назначеніемъ постояннаго жалованья. Но особенно близкимъ сердцу Государя было дѣло народнаго образованія, причемъ оно приняло теперь совершенно особый характеръ: было отдано подъ попеченіе церкви. Императору Александру III-му принадлежитъ мысль возстановленія и упроченія положенія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, подъ главнымъ и непосредственнымъ надзоромъ православнаго приходскаго духовенства, на началахъ религіозно-нравственныхъ, близкихъ самому духу русскаго народа. Это, конечно, было дѣло не новое: во все время существованія русской исторіи — духовенству и церкви всегда была близка церковно-просвѣтительная дѣятельность. Но главная бѣда была въ томъ, что эти школы, т. е. руководимыя непосредственно православными священниками, не имѣли надлежащаго обезпеченія, а со времени

установленія земскихъ учрежденій, въ 1864 году, которыя, располагая большими средствами, стали заводить свои отдѣльныя школы, гораздо лучше обезпеченныя церковныхъ, послѣднія, стали приходить въ упадокъ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра III-го число церковно-приходскихъ школъ едва доходило до 5500 и всѣ онѣ, изъ за крайняго недостатка средствъ, находились въ весьма бѣдственномъ положеніи. Между тѣмъ, жизнь очень скоро обнаружила слабыя стороны земской школы и голоса о необходимости возвратить народныя школы духовенству вновь стали раздаваться какъ среди представителей высшей правительственной власти, такъ и среди самого народа. Еще въ 1879 году Комитетъ Министровъ пришелъ къ единогласному заключенію, что «духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами». А затѣмъ, 17 марта 1881 года въ засѣданіи того-же Комитета Министромъ Финансовъ было высказано твердое убѣжденіе, что «преслѣдуемая правительствомъ цѣль доставить народной

школѣ нравственно-религіозное основаніе— столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что онъ, при самомъ даже неблагопріятномъ состояніи государственнаго казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Тогда-же признано было несомнѣннымъ, что «православное духовенство ближе всего подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ школъ».

Въ 1882 году была образована особая Комиссія для обсужденія вопроса о народномъ образованіи и выработанныя этою Комиссіей правила были Высочайше утверждены 13 іюня 1884 года. Государь Императоръ, утверждая эти правила, собственноручно изволилъ начертать слѣдующее: **«Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ»**. Это былъ высокій призывъ Государя къ духовенству, дабы оно «совокупнымъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывало въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподало имъ знаніе вѣры, вселяло въ сердца ихъ любовь къ святой церкви и преданность Царю и Отечеству». И, вотъ, на этотъ кличъ своего

Монарха духовенство отозвалось съ необычайнымъ одушевленіемъ, церковно-приходскія школы стали появляться въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ окраинахъ Россіи и вносили свѣтъ и радость въ жизнь народную.

Успѣхъ церковно-приходскихъ школъ превзошелъ всѣ ожиданія и въ годъ смерти Императора Александра III ихъ было около 32000, съ числомъ учащихся до милліона человѣкъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, насколько оживило русскую деревню это церковно-приходское просвѣщеніе. Русскій народъ любитъ свои святыни, свое богослуженіе. Радостными слезами наполнялись глаза отцовъ и матерей, когда ихъ мальчуганы стройно и звучно запѣли въ своихъ приходскихъ церквахъ, стали читать и объяснять имъ Божественныя книги, толковать церковное богослуженіе и обряды.

Нельзя не отмѣтить при этомъ еще и ту весьма важную сторону дѣла, что, открывая школы на мѣстахъ, духовенство не только на первыхъ порахъ, но нерѣдко даже и теперь не получало и не получаетъ никакого вознагражденія за свой трудъ и, такимъ образомъ, занятіе священниковъ въ этихъ школахъ и ихъ руководительство ими является

тѣмъ благороднымъ и безкорыстнымъ трудомъ, который особенно долженъ быть цѣнимъ.

Незадолго до своей кончины Государь Императоръ Александръ III, обозрѣвая успѣхи этого близкаго Ему церковно-школьнаго дѣла, въ такихъ словахъ выразилъ Свое Августѣйшее благоволеніе лицу, которое стояло въ то время во главѣ высшаго управленія церковно-приходскими школами.

«Приходская школа, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею Церковностью и распространяя въ подрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностью, правила вѣры, любви къ церкви, и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла, и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что, съ помощію Божіей, это благое дѣло, усовершаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего отечества».

Заканчивая рѣчь о церковно-приходскихъ школахъ въ царствованіе Императора Александра III, необходимо вспомнить и того

вѣрнаго сподвижника Государя, который трудомъ своимъ и твердостью своихъ убѣжденій въ правотѣ дѣла, привелъ его къ желаннымъ результатамъ. Это былъ—бывшій наставникъ Государя—оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, неутомимый по энергіи своего духа, непреклонный въ достиженіи разъ поставленной цѣли.

Блестящіе результаты просвѣтительной дѣятельности духовенства не могли не вызвать особенно усиленной просвѣтительной работы и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Министерскія начальныя школы во многихъ мѣстахъ стали устраиваться по образцу школъ церковно-приходскихъ съ особенно тщательнымъ преподаваніемъ и закона Божія, и богослуженія, и церковнаго пѣнія. И здѣсь былъ замѣтенъ крупный успѣхъ дѣла, а число школъ и учащихся увеличивалось съ каждымъ годомъ.

VI.

Государь Императоръ Александръ III, какъ покровитель наукъ и искусствъ въ Россіи.

Просвѣщенный взглядъ Императора Александра III коснулся также средней и выс-

шей школы. Правда, онѣ не подвергались существеннымъ преобразованіямъ, но за то дано было новое направленіе ихъ внутренней работѣ. Слишкомъ мало было прежде воспитательнаго элемента въ школѣ, мало патріотизма, любви къ родинѣ, уваженія къ старшимъ, влеченія къ церкви и религіи и Государю угодно было указать на то, что Его царственному взору отчетливо видны всѣ эти недостатки. Вся работа школьныхъ дѣятелей этого времени сводилась къ тому, чтобы поднять національный духъ въ школѣ, перевоспитать не твердую въ своихъ убѣжденіяхъ и увлекающуюся молодежь въ духѣ основныхъ началъ нашей жизни и религіи.

Съ особенно напряженнымъ вниманіемъ, какъ и истинный мудрецъ, слѣдилъ Государь за постановкой школьнаго дѣла на окраинахъ Россіи. Только тогда, когда образованіе будетъ тамъ поставлено такъ же, какъ и въ центрѣ Россіи и русскій языкъ займетъ господствующее мѣсто среди преподаваемыхъ предметовъ — возможно будетъ сближеніе окраинъ съ Россіей. Единая и недѣлимая должна быть Россія, подвластные ей народы должны знать ея языкъ, какъ языкъ господствующей націи, и тогда безъ предубѣжденій,

безъ злобы и ненависти — сольются они съ ней. Въ этомъ вопросѣ Государь былъ особенно твердъ и эта твердость давала несомнѣнные, быстрые и успѣшные результаты.

Болѣе рѣшительной мѣрой было преобразованіе университетовъ—на основаніи новаго устава, утвержденнаго въ 1884 году. Эти заведенія подчинялись правительственному надзору, а учащіеся обязаны были самой постановкой дѣла къ болѣе серьезнымъ и срочнымъ по выполненію занятіямъ.

Въ виду быстраго развитія промышленности въ имперіи—Государь оказывалъ самое широкое покровительство спеціальнымъ техническимъ знаніямъ, школъ этого типа появилось очень много въ различныхъ городахъ Россіи. Кромѣ того, въ 1885 году былъ открытъ технологическій институтъ въ Харьковѣ, въ 1886 году—электротехническій институтъ въ Петербургѣ, черезъ два года—новый университетъ въ Томскѣ, затѣмъ, преобразованъ былъ и Дерптскій университетъ—по русскому типу, да и самый городъ переименованъ былъ въ прежнее древне-русское названіе—Юрьевъ.

Значительно расширило свою дѣятельность и Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, подъ непосредственнымъ покрови-

тельствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вѣдающее дѣломъ женскаго образованія. Этимъ вѣдомствомъ были основаны тогда во многихъ городахъ Маріинскія училища, въ которыхъ общее образованіе соединялось съ профессіональнымъ. Основанъ былъ Ксенінскій институтъ въ Петербургѣ, въ память бракосочетанія Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Слѣдя за ходомъ образованія русскаго юношества, Государь Императоръ Александръ III проявлялъ всегда необычайную любовь къ отечественной наукѣ, искусству, родной археологіи. Въ теченіе 27 лѣтъ Государь состоялъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, принималъ лично самое близкое и горячее участіе въ его трудахъ. Изданія многотомныхъ крупныхъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ нашей прошлой жизни, могли состояться лишь благодаря покровительству Государя, принимавшаго въ самомъ изданіи ихъ непосредственное участіе, нерѣдко читавшаго эти труды даже въ корректурныхъ листахъ. Любовь къ археологіи и ея памятникамъ побудила Государя основать въ Москвѣ Русскій Историческій музей и наполнить его такими

памятниками древности, которые выше всякой стоимости по своему значенію. Всѣ историческія изслѣдованія на мѣстахъ всегда получали высокое одобреніе Государя, а нерѣдко и весьма значительную матеріальную поддержку.

Одинаково покровительствуя археологіи, географіи, отечествовѣдѣнію, Государь былъ высокимъ знатокомъ церковной иконографіи. Въ этомъ отношеніи достоинъ особаго вниманія личный взглядъ Государя на церковную живопись. Такъ называемая итальянская школа, которая изображаетъ лики угодниковъ въ ореолѣ высшей человѣческой красоты формъ и линій, придавая имъ мірской, свѣтскій характеръ, не пользовалась Его сочувствіемъ. Онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія основъ византійской живописи, въ которой лики святыхъ изображаются чертами строгими, сіяющими не внѣшнею привлекательностью, а внутренней красотой, величіемъ духа, нравственной чистотою и святостью.

Покровительствуя просвѣщенію вообще, Государь любилъ отличать талантливыхъ писателей и журналистовъ. При немъ впервые они стали получать высокія отличія и пенсіи.

При немъ значительно обогатился и нашъ

эрмитажъ новыми собраніями историческихъ драгоцѣнностей и рѣдкостей, на пріобрѣтеніе которыхъ Государь не жалѣлъ своихъ личныхъ средствъ. Получила широкое развитіе отечественная живопись, въ особенности бытовая, историческая. Талантливые художники, подобные Боголюбову, Вилье, Зичи, Прянишникову и мн. другіе, умѣли угадывать желанія Государя и выполняли ихъ своею талантливою кистью.

Любилъ Государь и русскую музыку, причемъ, и самъ былъ очень музыкаленъ, а въ часы досуга, въ бытность наслѣдникомъ, любилъ нерѣдко даже участвовать въ оркестровыхъ играхъ. Это сразу подняло не только наши войсковые музыкальные оркестры но и общее развитіе музыкальнаго дѣла въ Россіи. При немъ былъ основанъ особый придворный оркестръ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, и получила дальнѣйшее развитіе придворная пѣвческая капелла. Древніе церковные мотивы доставляли Государю высокое духовное наслажденіе и нерѣдко онъ самъ указывалъ тѣ пѣснопѣнія, которыя должны были исполнять придворные пѣвчіе за богослуженіемъ.

Невольно поражаешься тою широтою дарованій и способностей, какими одарилъ Божественный Промыслъ Императора Александра III. Казалось, не было такой области человѣческихъ знаній, которая была бы Ему неизвѣстна, и развитію которой Онъ не оказалъ бы своего высокаго покровительства. И русскіе люди—двигатели и труженики науки, просвѣщенія, литературы, искусства, всѣ въ комъ только замѣтенъ былъ Богомъ данный талантъ, благословляли Его имя, какъ имя высокаго и благожелательнаго покровителя чистой науки и чистаго человѣческаго знанія, въ ихъ непосредственныхъ жизненныхъ проявленіяхъ.

VII.

Заботливость Императора Александра III объ экономическихъ нуждахъ своихъ вѣрноподданныхъ.

Въ справедливыхъ заботахъ о поднятіи благополучія всѣхъ своихъ подданныхъ, Государь обратилъ особенное вниманіе на дворянское сословіе, которое понесло большія матеріальныя жертвы во время освобожденія крестьянъ. До 1861 года дворянство было собственникомъ дарового труда, теперь этотъ трудъ былъ наемный, сократились также зна-

чительно и другія выгодныя прежде стороны помѣщичьяго быта. Многія имѣнія пришли въ упадокъ, требовали огромныхъ средствъ на поднятіе своего благосостоянія, впали въ неоплатные долги. Кромѣ того, новое земское положеніе, выдвигая на первый планъ свои силы, также стѣсняло дворянъ, лишая ихъ непосредственнаго участія въ своей работѣ и въ то-же время облагая ихъ всевозможными повинностями и поборами. Государь поставилъ своею задачей двинуть дворянскій трудъ на правильный путь и сохранить въ его рукахъ родовыя имѣнія. Съ этою цѣлію былъ изданъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ своею задачей поднять дворянство въ экономическомъ, бытовомъ и общегосударственномъ отношеніяхъ. Съ этою-же цѣлію основанъ былъ особый дворянскій поземельный банкъ, для выдачи ссудъ подъ залогъ дворянскихъ имѣній. Затѣмъ, учреждена была комиссія для предотвращенія возможности обезземеленія дворянства, оказывавшая большія и весьма существенныя льготы при сбытѣ хозяйственныхъ продуктовъ и облегчавшая возможность расширенія хозяйственнаго инвентаря. А впослѣдствіи, въ 1890 году, когда земскіе избиратели раздѣлены были по сословіямъ, дво-

рянство получило возможность имѣть свое особое представительство для защиты своихъ мѣстныхъ сословно-дворянскихъ интересовъ. Еще раньше, въ 1885 году, когда исполнилось столѣтіе со дня пожалованія Императрицей Екатериной Великой особой грамоты дворянству, Государь въ особомъ рескриптѣ своемъ къ благородному Россійскому дворянству указывалъ на то, что послѣднему должно принадлежать безспорно и по праву «первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности» (21 апрѣля 1885 года). Съ этого времени была значительно усилена власть предводителей дворянства, а съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, дворянству ввѣрялись важнѣйшія задачи въ мѣстномъ самоуправленіи. Такимъ же путемъ возвращены были дворянству прежніе сословно-служебныя права и преимущества и оно съ высоты престола признано было полезною и необходимою для государства силою.

Заботы о поднятіи крестьянскаго быта составляли предметъ постоянныхъ думъ Государя. Прошло уже 20 лѣтъ со дня освобож-

денія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, между тѣмъ жизнь показала, что крестьянское хозяйство, вмѣсто всѣми жданнаго поднятія, стало приходить во многихъ губерніяхъ въ совершенный упадокъ. Забываться стала прежняя святая простота жизни, утраченъ былъ скромный и чистый бытъ прежней строгой семьи; крестьянинъ, освобожденный отъ условій принудительнаго труда, нерѣдко совсѣмъ бросалъ всякую работу, привыкалъ къ лѣни и нравственно опускался. Появился у насъ на Руси тотъ бездомный босякъ, который составляетъ язву всякой общественной жизни. Стало очевидно, что крестьянская масса, столь сплоченная и твердая еще въ недавнее время, теперь начала расшатываться и грозитъ совершеннымъ разрушеніемъ. Вся эта обратная сторона жизни объясняется тѣмъ, что русское крестьянство еще далеко не было подготовлено къ воспріятію условій новой жизни во время реформы 1861 года, и потому самостоятельность поступковъ и дѣйствій и самоуправленія, которыя были ему столь широко предоставлены, вмѣсто того, чтобы вызвать новый твердый и прочный порядокъ жизни, послужили началомъ всевозможныхъ злоупотребленій.

Императоръ Александръ III прекрасно по-

нялъ эту сторону дѣла и Его безсмертная заслуга въ томъ, что Онъ своевременно подалъ крестьянамъ не только скорую, но существенно необходимую помощь. Прежде всего, улучшено было ихъ матеріальное положеніе уменьшеніемъ выкупныхъ платежей; затѣмъ, въ цѣляхъ оказанія имъ помощи въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ земельныхъ участковъ, основанъ былъ въ 1882 году Крестьянскій Земельный Банкъ, выдававшій имъ ссуды на пріобрѣтеніе земли. Насколько широка была дѣятельность этого банка, видно изъ того, что въ теченіе 11 лѣтъ онъ выдалъ въ ссуду до 70 милліоновъ рублей, на которые крестьяне получили возможность купить новыхъ земель около 2-хъ милліоновъ десятинъ. Далѣе, устройствомъ сельскихъ кассъ и государственныхъ сберегательныхъ кассъ при государственныхъ казначействахъ, данъ былъ имъ дешевый кредитъ и тѣмъ самымъ ослаблено прежнее ростовщичество частныхъ капиталистовъ.

Пріобрѣтеніе небольшихъ земельныхъ надѣловъ теперь было значительно упрощено; кромѣ того, предоставлено было право аренды на льготныхъ условіяхъ казенныхъ земель и покупка казеннаго лѣса; «изданы были законы о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ и

объ ограниченіи передѣловъ мірской земли. Передѣлы общественной земли упорядочены особыми правилами» (1893 г.). Разработано было также совершенно «новое устройство продовольственной помощи сельскому населенію» (1894 годъ).

Земельные надѣлы, нарѣзанные въ 1861 году, вслѣдствіе быстраго увеличенія населенія, оказались слишкомъ незначительными и, вотъ, чтобы избѣжать земельнаго голода, изданы были особыя правила о льготныхъ переселеніяхъ въ окраинныя губерніи и Сибирь. Въ 1882 году, по приказанію Государя, отмѣнены были вовсе прежнія подушныя подати съ крестьянъ и замѣнены другими источниками государственныхъ доходовъ и сборами, падавшими на болѣе состоятельные классы населенія. Между тѣмъ эта мѣра вызвала весьма значительный недоборъ государственныхъ поступленій, такъ какъ подушныхъ податей собиралось въ годъ около 60-ти милліоновъ рублей. На такую же сумму, конечно, сразу увеличилось благосостояніе крестьянства и сельскихъ общинъ.

Большимъ зломъ крестьянской жизни, подрывавшимъ ея благосостояніе, были прежніе семейные раздѣлы. Этотъ щекотливый вопросъ

пугалъ правительственную власть, избѣгавшую всякаго вмѣшательства въ эту сторону жизни. Въ 1886 году, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, былъ изданъ законъ, возвратившій государственную власть на правильный путь попеченія надъ крестьянами. Семейные раздѣлы являются съ этого времени допустимыми лишь въ томъ случаѣ, если на это давалось согласіе старшимъ изъ семьи или большинствомъ голосовъ всего міра, т. е. всей сельской общины. Подобныя мѣропріятія, конечно, должны были имѣть громадное значеніе для подъема народнаго благосостоянія, они обуздывали тѣхъ членовъ крестьянскихъ семействъ, которые по распущенности или нежеланію трудиться — спѣшили отдѣлиться и сбыть свои земельные надѣлы за безцѣнокъ въ первыя попавшіяся руки.

Въ томъ же году были изданы особыя мѣропріятія, которыми утверждались условія найма на сельскія работы, для обоюдной пользы какъ работающихъ крестьянъ, такъ и нанимающихъ ихъ помѣщиковъ, этими правилами устанавливалось и утверждалось честное выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ.

При Императорѣ Александрѣ III преобра-

зованы были какъ управленіе, такъ равно и суды, существовавшіе среди сельскаго населенія. Учреждены были должности земскихъ начальниковъ, съ цѣлію «имѣть близкую къ народу, твердую правительственную власть, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по совершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ» (указъ Правительствующему Сенату). Земскіе начальники получили право утверждать и смѣнять сельскихъ старшинъ и старостъ, даже подвергать ихъ наказаніямъ по личнымъ распоряженіямъ—безъ суда. «Они уполномочены были налагать запретъ на незаконныя постановленія сходовъ крестьянъ и отдавать ихъ на рѣшеніе съѣзда земскихъ начальниковъ, гдѣ засѣдали также уѣздный исправникъ и предсѣдатель земской управы»; чѣмъ, конечно, достигалось возможное безпристрастіе въ рѣшеніи дѣлъ.

Оцѣнивая дѣятельность Императора Александра III въ отношеніи къ сельскому населенію, одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ писателей характеризуетъ ее слѣдующими сло-

вами: «Его царствованіе было царствомъ ненарушимаго мира, бдительною заботливостью о благѣ Его народа, и не малое право Ему на славу заключается въ томъ, что Его, по справедливости, называли крестьянскимъ царемъ. Русскіе люди всѣхъ сословій провожали Императора Александра III до могилы со слезами признательности и любви. И исторія, къ урокамъ которой Онъ питалъ такое глубокое уваженіе, не откажетъ Ему въ мѣстѣ среди перваго ряда благодѣтелей человѣчества».

Насколько Императоръ Александръ III глубоко проникнутъ былъ своими заботами о крестьянахъ, мы видимъ изъ того факта, который приводятъ иностранные писатели, излагая подробности Его царственной дѣятельности. Одинъ разъ въ разговорѣ Императоръ Александръ III будто бы такъ выразился о самомъ себѣ: «Я былъ и буду Императоромъ крестьянъ. Нѣкоторые изъ моихъ приближенныхъ называли меня такъ въ шутку, и этимъ самымъ возбудили во Мнѣ особенное сочувствіе къ мужику. Я пробовалъ также доставлять средства къ жизни низшимъ классамъ, и я нахожу, что это лучшій способъ двигать жизненную машину. Какъ только народъ при-

ходилъ къ сознанію, что онъ обезпеченъ отъ голодной смерти, онъ благословляетъ Бога и любитъ своего Монарха. Я искренно желаю заслужить имя Царя крестьянъ».

Мы коснулись двухъ важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности Императора Александра III: Его работъ о народномъ просвѣщеніи и о благополучіи Его подданныхъ. Перейдемъ теперь къ другимъ вопросамъ государственной жизни—болѣе частнымъ, и здѣсь увидимъ мы и Его удивительную проницательность и даже прямо предвѣдѣніе событій.

VIII.

Отношеніе Государя Императора Александра III къ инородцамъ, населяющимъ Россію. Судебныя реформы.

На громадной Россійской территоріи разселилось огромное количество народностей. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, поляки, нѣмцы, эсты и латыши, финны, армяне и другіе кавказскіе племена, населяющія окраины, болѣе дѣятельные и подвижные по своей природѣ, чѣмъ коренное русское населеніе, давно уже проявляли при всякомъ удобномъ случаѣ стремленіе къ обособленности,

къ захвату занятыхъ ими земель на началахъ полнаго самоуправленія, съ уничтоженіемъ всякихъ правъ переселяющихся сюда коренныхъ русскихъ. Обязанные всѣмъ своимъ благополучіемъ исключительно покровительству и защитѣ со стороны русской верховной власти, они настолько забылись, что начали мечтать даже о раздѣленіи Россіи. Въ особенности эти стремленія усилились въ послѣдніе смутные годы царствованія Императора Александра II и къ этимъ дерзкимъ попыткамъ инородцевъ и иновѣрцевъ особенно внимательно прислушивался въ то время Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. Его русское сердце не могло не быть глубоко оскорбленнымъ этими посягательствами на величіе, силу и славу единой, великой и недѣлимой Россіи. И неудивительно, что съ момента вступленія на престолъ Онъ сразу-же оборвалъ всѣ эти домогательства и далъ понять очень много въ немногихъ словахъ: «Россія для русскихъ». Но при этомъ Государь не лишалъ этихъ своихъ подданныхъ тѣхъ правъ и привиллегій, которыя уже были имъ даны и въ этомъ отношеніи никто не дерзнетъ упрекнуть Его въ несправедливости или лишеніи того, что уже во-

шло въ жизнь, какъ ея постоянное достояніе.

Съ давнихъ поръ, еще современъ Императрицы Екатерины Великой, замѣчался наплывъ — въ особенности въ окраинныя губерніи Россіи пришлаго, главнымъ образомъ, нѣмецко-германскаго элемента. Образовывались новые крупные промышленные центры, устраивались новыя большія селенія и цѣлые города, совершенно на нѣмецкій образецъ, съ не русскою рѣчью, съ заносчивымъ пренебреженіемъ къ коренному русскому населенію, на которое смотрѣли эти пришельцы только съ точки зрѣнія возможной эксплоатаціи ихъ труда. Благодаря тому, что этимъ переселенцамъ въ предшествующія времена было оказываемо даже покровительство, въ расчетъ на пользу отъ этой близости для мѣстнаго населенія, — въ рукахъ нѣмцевъ оказались огромныя земельныя владѣнія, а при выдающейся, по сравненію съ русскимъ населеніемъ, ихъ работоспособности и культурности, они конечно, очень скоро достигли блестящихъ результатовъ и разбогатѣли, но ни любви къ Россіи, ни близости къ русскому населенію — они не проявляли, и эти нѣмецкія села и помѣстья начали невольно угрожать нашей государственной безопасности, тѣмъ болѣе, что съ

ихъ стороны стало замѣчаться чрезвычайно вредное и разлагающее вліяніе на религіозную жизнь русскихъ односельчанъ, въ видѣ всевозможныхъ сектъ (напр. штундизма).

Государь Императоръ вѣрно понялъ положеніе дѣла и рядомъ строгихъ и точныхъ мѣропріятій, остановилъ дальнѣйшее движеніе иностранцевъ въ Россію, ограничилъ прежній произволъ и самовластіе на мѣстахъ уже укоренившихся въ Россіи пришельцевъ.

Необходимо коснуться здѣсь и того народа, который по самой природѣ своей является разлагающимъ элементомъ міровой жизни— евреевъ. Страшный гнетъ ихъ сплоченной силы въ началѣ царствованія Императора Александра III вызвалъ крупные безпорядки въ нѣкоторыхъ южныхъ городахъ Россіи, окончившіеся кровопролитіями. Государь быстро прекратилъ эти насилія, властнымъ словомъ своимъ сразу отрезвивъ мѣстное населеніе. Но прекрасно понимая тѣ глубокія причины вражды и ненависти русскаго народа къ этой націи, Онъ лишилъ ее возможности безнаказанно распространять свой гнетъ, а многія мѣстности Россіи и вовсе предохранилъ отъ ихъ погибельнаго вліянія, подтвердивъ къ неуклонному исполненію прекрасныя правила о

чертѣ еврейской осѣдлости, въ силу которыхъ евреямъ запрещалось жить въ деревняхъ, владѣть землей, которой они никогда не обрабатывали, а лишь скупали въ цѣляхъ корысти, для закрѣпощенія крестьянъ, имъ запрещены были работы въ дни христіанскихъ праздниковъ и отведено, вообще, должное мѣсто ихъ хищнической дѣятельности.

Проникнутый правдою жизни Императоръ Александръ III продолжалъ введеніе судопроизводства, начатое Его отцомъ, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ еще оставался судъ по прежнему положенію, не видоизмѣненный. Въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1882 по 1892 годы послѣдовательно введены были судебныя преобразованія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Сѣверо-Западныхъ и Сѣверо-Восточныхъ, кромѣ того, «приведенъ въ дѣйствіе законъ преобразованія мѣстныхъ судебныхъ и крестьянскихъ учрежденій въ южныхъ губерніяхъ, и примѣнены судебныя видоизмѣненія и во всей Сибири».

Кромѣ того, для поднятія значенія суда и увеличенія возможнаго безпристрастія въ его рѣшеніяхъ повышенъ былъ цензъ присяжныхъ засѣдателей и расширены ихъ права въ дѣлѣ произнесенія приговора. Конечно, всѣ эти

распоряженія еще не были окончательными. Сама судебная реформа Императора Александра II имѣла не мало спорныхъ сторонъ, нуждавшихся въ большихъ видоизмѣненіяхъ. Непосредственная жизнь всегда сама указываетъ подобные недочеты, и въ годъ своей смерти Государь Александръ Александровичъ далъ свои особыя указанія комиссіи, которая должна была заняться вопросомъ о переработкѣ уложеній уголовнаго и гражданскаго.

«Твердо увѣренъ, говорилъ Государь, въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы, наконецъ, дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи. Итакъ, съ Божьей помощью, начинайте эту трудную работу». Слова Государя были сказаны 7 апрѣля 1894 года. Сколько глубокой продуманности и пониманія истиннаго положенія вещей въ этихъ царственныхъ словахъ!

IX.

Попечительность Государя Императора Александра III о финансовомъ положеніи Россіи.

Когда Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ, наше государственное хо-

зяйство находилось въ крайне тяжеломъ, почти критическомъ положеніи. Нашъ государственный кредитъ былъ совершенно расшатанъ, государственныя бумаги обезцѣнены и мы платили весьма высокіе проценты на тѣ займы, которые были сдѣланы за границей, главнымъ образомъ въ Берлинѣ. Ежегодныя росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ сводились всегда съ значительными недочетами. Съ первыхъ же дней своего правленія Государь все свое вниманіе сосредоточилъ на этомъ вопросѣ и, путемъ настойчивой и послѣдовательной, глубоко продуманной системы дѣйствій, достигъ блестящихъ результатовъ. Этому много помогла и простота жизни Государя и Его личная находчивость въ указаніи способовъ дѣйствій. Онъ предоставилъ широкую свободу государственному контролю въ дѣлѣ наблюденія за расходами казенныхъ средствъ и всегда лично слѣдилъ при всеподданнѣйшихъ докладахъ Министровъ, насколько проявляли они стремленія къ бережливости.

Строгому надзору подвергнуты были и денежныя суммы частныхъ акціонерныхъ и банковскихъ предпріятій, чѣмъ предотвращена была возможность банкротствъ, и, конечно, этимъ охранялись народныя сбереженія и до-

стояніе. Въ то-же время Государь не жалѣлъ средствъ на полезныя предпріятія, на устройство портовъ, желѣзнодорожныхъ линій, флота. Твердая рука Державнаго Хозяина сдѣлала возможнымъ въ короткое царствованіе Государя, несмотря на удовлетвореніе многихъ экстренныхъ нуждъ — огромное превышеніе доходовъ надъ расходами въ суммѣ до ста милліоновъ рублей. За это время многіе изъ нашихъ займовъ были выкуплены или замѣнены другими, съ значительно меньшими процентами, а въ голодные 1891 и 1892 годы изъ Государственнаго Казначейства было отпущено въ ссуду крестьянамъ около ста милліоновъ рублей. Неудивительно, что вмѣсто прежняго недовѣрія къ нашему кредиту теперь наблюдается обратное явленіе и въ государственныя сберегательныя кассы поступаютъ огромные вклады частныхъ лицъ. Такъ напримѣръ, въ 1881 году такихъ вкладовъ было лишь около десяти милліоновъ рублей, а въ 1894 году — эта сумма выразилась уже въ трехстахъ тридцати милліонахъ рублей.

Отдавая полную дань свободѣ труда, Государь держался покровительственной системы нашей отечественной промышленности. Россія представляетъ собою неисчислимыя богатства,

но въ прежнее время они имѣли незначительную и слабую обработку. Мы очень мало выдѣлывали у себя и пользовались, главнымъ образомъ, заграничными издѣліями, а такъ какъ пошлины на иностранные товары въ то время были очень низки, то не удивительно, что иностранецъ совсѣмъ заполонилъ нашъ промышленный рынокъ. Благодаря такому порядку вещей вся денежная прибыль отъ продажи издѣлій шла заграницу. Государь считалъ такого рода явленія крайне нежелательными. И, вотъ, прежде всего Онъ обращаетъ вниманіе на правильную постановку земледѣльческаго труда и поручилъ общій надзоръ и руководительство этимъ дѣломъ вновь учрежденному имъ министерству земледѣлія, которое сразу-же упорядочило нашу вывозную хлѣбную торговлю, установило правильное лѣсное хозяйство, положило начало развитію всевозможныхъ промышленныхъ предпріятій. Добываніе каменнаго угля, нефти, обработка металловъ и минераловъ—быстро двинулись впередъ и заняли прочное мѣсто рядомъ съ европейскими рынками. Всѣ государственныя потребности на армію и флотъ Государь также стремился оборудовать своими собственными средствами, изъ русскихъ природныхъ мате-

ріаловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для устраненія конкуренціи иностранныхъ издѣлій постепенно вводимы были повышенныя пошлины и теперь наши торговые договоры съ сосѣдними державами стали дѣйствительно выгодными для насъ, чего прежде никогда не было.

Проведеніе новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій оживило мѣстности, весьма богатыя своимъ внутреннимъ рынкомъ, сырыми произведеніями, а великій Сибирскій желѣзно-дорожный путь довелъ насъ до Великаго Океана и вызвалъ къ жизни огромную, но еще слишкомъ мало заселенную и мало использованную Сибирь. Неудивительно, что настойчивая и горячая работа въ этомъ направленіи, руководимая самимъ Государемъ, дала блестящіе результаты и уже въ 1893 году нашъ вывозъ заграницу былъ выше привоза оттуда на огромную сумму—свыше 170 милліоновъ руб.

Всѣ эти заботы Государя Александра III объ экономическомъ подъемѣ страны вызвали, конечно, и Его распоряженія объ усиленіи практическихъ знаній, техническаго и спеціальнаго образованія, съ каковою цѣлію во многихъ городахъ стали устраиваться спеціальныя техническія школы, профессіональныя училища и высшіе, спеціальные же тех-

ническіе институты, о которыхъ уже было упомянуто. Вообще, промышленная и фабрично-заводская дѣятельность въ царствованіе Императора Александра III сдѣлала громадное движеніе впередъ.

X.

Государь Императоръ Александръ III какъ вѣнценосный Вождь своей арміи.

Показателемъ мощи государственной власти является сильная и готовая къ защитѣ государства армія. Годы царствованія Императора Александра III были годами необычайнаго напряженія политической жизни на европейскомъ материкѣ. Всѣ государства Европы, не жалѣя никакихъ средствъ, съ лихорадочною поспѣшностью стремились къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ, боясь отстать въ чемъ либо отъ сосѣдей. Въ этомъ отношеніи принимались все новыя и новыя мѣры и мы слышали почти ежедневно о формированіи повсюду новыхъ войсковыхъ частей, о постройкѣ крѣпостей, сооруженіи стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, новомъ вооруженіи войскъ и т. под. Точно весь міръ готовился къ отчаянной взаимной борьбѣ.

Быстрое и постоянное усиленіе нашихъ сосѣдей въ военномъ отношеніи и необходимость поддержанія международнаго значенія Россіи ни на минуту не упускались изъ виду Государемъ. Представляя высокій образецъ настойчивости и энергіи въ работѣ, покойный Государь неустанно заботился о благоустройствѣ своей арміи и нѣтъ той стороны ея жизни и быта, въ которой не остались бы слѣды Его участія и попеченій. Пройдя въ бытность наслѣдникомъ престола строевую школу военнаго образованія въ рядахъ войскъ, послѣдовательно прокомандовавъ въ мирное время дивизіей, корпусомъ, войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, предводительствуя во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ отдѣльнымъ Рущукскимъ отрядомъ, столь славно выполнившимъ возложенную на Него трудную и отвѣтственную задачу, Императоръ Александръ III непосредственно и близко ознакомился съ устройствомъ войскъ, ихъ службой и бытомъ, при самой разнообразной обстановкѣ мира и войны. По Его личнымъ указаніямъ произведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ въ вооруженныхъ силахъ Имперіи и въ этомъ отношеніи Его царствованіе является замѣчательнѣйшимъ въ исторіи

Россіи. Эти военныя реформы поражаютъ полнотой, послѣдовательностью и благовременностью осуществленія. И безъ ломки и напряженія производительныхъ силъ страны, идя по предначертанному Державнымъ Вождемъ пути, русская армія вполнѣ обновилась и окрѣпла во всѣхъ отрасляхъ своей боевой готовности. Исполненный миролюбивыхъ стремленій, заботившійся о спокойномъ развитіи и преуспѣяніи Россіи, Онъ видѣлъ въ арміи крѣпкій оплотъ, обезпечивавшій безпрепятственное достиженіе Имъ высокихъ цѣлей мира.

Въ рескриптѣ своемъ, данномъ на имя Военнаго Министра генералъ-адъютанта Ванновскаго въ 1890 году, Государь говорилъ: «Отечеству нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои, я уповаю, съ Божьей помощью, еще надолго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ кои доставляются имъ увеличивающимся наро-

донаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями».

Эти Высочайшія слова составляли сущность программы, которой неуклонно слѣдовалъ Государь въ дѣлѣ развитія вооруженныхъ силъ нашего отечества, и эти силы, выростая не по днямъ, а по часамъ, невольно повергали въ трепетъ всю Западную Европу. Здѣсь помогли твердость Государя, Его прямота и искреннее желаніе сохранить миръ. Эти качества въ значительной мѣрѣ подорвали авторитетъ талантливой, но лукавой политики германскаго канцлера Бисмарка.

Взявъ на себя тяжкій трудъ слѣдить за европейскимъ равновѣсіемъ, Императоръ Александръ III вынужденъ былъ для поддержанія авторитета Россіи произвести цѣлый рядъ реформъ въ вооруженныхъ силахъ Имперіи, такъ какъ народы прислушиваются гораздо внимательнѣе къ голосу сильнаго.

Реформы Императора Александра III отличались не столько перемѣнами въ составѣ нашихъ сухопутныхъ силъ, (въ этомъ отношеніи общія начала были положены еще въ царствованіе Императора Александра II) сколько усовершенствованіемъ ихъ организаціи, ихъ

размѣщенія на территоріи Имперіи и въ улучшеніи матеріальной части.

Во всѣ минувшія войны, мы всегда оказывались позади своихъ противниковъ въ томъ или другомъ отношеніи. Въ началѣ кампаніи 1854 года, располагая во всей Россіи милліоннымъ войскомъ, мы имѣли въ Крыму, на главномъ театрѣ войны, всего до 50 тысячъ солдатъ и за всю войну не могли довести крымскую армію до 150 тысячъ человѣкъ. Вооруженіе было жалкое; только четыре процента всей пѣхоты имѣли нарѣзные штуцера, тогда какъ англо-французская армія вся была ими вооружена, и это было одною изъ важныхъ причинъ нашего пораженія. Въ недавнюю турецкую войну 1877—78 годовъ сказались вновь крупные недостатки въ нашей организаціи, мобилизаціи и вооруженіи. Приведеніе арміи на военное положеніе и сосредоченіе ея производилось медленно, и только благодаря такому нерѣшительному въ началѣ противнику, какимъ оказались турки, доведены были до конца безъ препятствій; вооруженіе-же, сравнительно недурное, уступало, однако, по качеству турецкому.

Императоръ Александръ III, задавшись высокою и благою цѣлью поддерживать миръ въ

Европѣ, съ настойчивымъ вниманіемъ обратился къ усовершенствованію обороны Имперіи и къ созданію новыхъ ея элементовъ, которые при Его Державномъ Отцѣ Императорѣ Александрѣ II или только были намѣчены, или почти не существовали. Въ этомъ отношеніи Онъ нашелъ себѣ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ въ лицѣ военнаго министра генерала Ванновскаго и Начальника Главнаго Штаба генерала Обручева, которые на личномъ боевомъ опытѣ, практическимъ путемъ, узнали истинныя нужды арміи и понимали путь, по которому должны были идти необходимыя реформы.

Въ основаніе обороны имперіи положена была та основная мысль, чтобы намъ можно было во всякое время чувствовать тебя сильными и готовыми къ отпору на наиболѣе угрожаемыхъ предѣлахъ нашего обширнаго государства. Съ этою цѣлію вся дѣйствующая армія была сведена въ корпуса, однообразные по своему составу. Военные округа, сохраняя свое хозяйственное и административное значеніе, съ новой распланировкой войскъ пріобрѣли и новое весьма важное значеніе: округа, прилегающіе къ южнымъ и западнымъ границамъ Имперіи составляли какъ бы расквартирован-

ныя арміи, готовыя въ случаѣ нужды мобилизоваться и сосредоточиться, внутренніе же округа представляли какъ бы общіе стратегическіе резервы. Самый планъ мобилизаціи былъ кореннымъ образомъ переработанъ. Для успѣшнаго хода мобилизаціи и для усиленія обороны государства построено было не мало стратегическихъ путей и создана крѣпостная оборона. Крѣпости—Ковна, Осовецъ, Зегржъ, Варшава, Ровно—были построены въ царствованіе Императора Александра III, а старыя крѣпости — Иванъ-городъ, Новогеоргіевскъ и др. перестроены по новой системѣ укрѣпленія и обороны.

Въ организаціи войскъ, а также крѣпостныхъ гарнизоновъ произведены были значительныя перемѣны и упрощенія и, вообще, положены были прочныя основанія всеобщему однообразію и простотѣ. Такъ, вся регулярная кавалерія обращена была въ драгунъ. Артиллерія и пѣхота получили новое оружіе, не уступающее вооруженію сосѣдей, и вообще на развитіе технической стороны жизни арміи обращено было особенное вниманіе. Что касается численнаго состава различныхъ родовъ оружія дѣйствующихъ войскъ, то усиленія,

главнымъ образомъ, произошли въ стрѣлковыхъ войскахъ, въ кавалеріи, и въ спеціальныхъ войскахъ.

Далѣе, по указаніямъ Государя былъ сокращенъ нестроевой составъ арміи, умалявшій боевую готовность ея мирнаго состава; сокращенъ самый срокъ службы; получили широкое развитіе и устройство резервныя войска, образованы спеціальныя крѣпостныя войсковыя части, усилены и увеличины по составу также полевыя войска; значительно увеличенъ, затѣмъ, офицерскій составъ арміи, переустроено государственное ополченіе, введена воинская повинность на Кавказѣ, переорганизованы особыя казачьи войска, которыми такъ исключительно и заботливо интересовался Императоръ Александръ III,—возстановлены были кадетскіе корпуса. Усиленъ былъ, затѣмъ запасъ нижнихъ чиновъ и устроено систематическое обученіе какъ запасныхъ, такъ и ратниковъ ополченія, обезпечено было полное матеріальное снабженіе арміи по военному ея составу и увеличены подъѣздные желѣзнодорожные пути, проведеніемъ новыхъ линій имѣющихъ преимущественно военное значеніе.

Не оставлено было безъ вниманія также матеріальное и служебное положеніе воин-

скихъ чиновъ, и въ этихъ видахъ, усилено было денежное довольство офицеровъ, увеличено число казенныхъ вакансій для дѣтей офицеровъ въ кадетскихъ корпусахъ, значительно облегчена была и служба солдатъ, сокращеніемъ срока пребыванія ихъ подъ знаменами и улучшеніемъ положенія оставшихся на сверхсрочную службу.

Рядомъ со всѣмъ этимъ, Императоръ Александръ III, руководствуясь своимъ высокимъ понятіемъ о доблести и чести офицерскаго званія, указалъ мѣры къ возвышенію нравственнаго уровня корпуса офицерскаго состава и офицерской семьи.

Законныя заботы Государя объ оборонѣ Россіи вначалѣ встрѣчены были на западѣ съ нескрываемымъ раздраженіемъ. Представители германскаго и австро-венгерскаго правительствъ то и дѣло тревожили умы своихъ гражданъ вымыслами о наступательныхъ планахъ Россіи; дѣло доходило даже до того, что оффиціальный военный органъ въ Берлинѣ сталъ указывать на опасность принимаемыхъ нами мѣръ для мира, что вызвало со стороны нашей военной газеты возраженіе, въ которомъ ясно доказывалась несостоятельность обвиненій, возводи-

мыхъ на насъ нашими противниками. Спокойная твердость Государя устояла противъ угрозъ и обвиненій, дѣло было доведено до конца и кровавый призракъ войны сталъ блѣднѣть по мѣрѣ того, какъ предначертанія Государя одно за другимъ приводились въ исполненіе. Затихло и постоянное бряцаніе оружіемъ, и всѣ заговорили о сладости всеобщаго мира.

По истинѣ, высокое мужество покойнаго Государя, проявлявшееся какъ во время войны, такъ и во время мира въ безтрепетномъ спокойствіи въ важнѣйшія минуты, Его необычайная прямота, Его душа, полная правды и добра, и неизмѣнно милостивое обращеніе беззавѣтно привлекли къ Нему солдатское сердце и вызвали горячую любовь всей арміи, видѣвшей въ Верховномъ Своемъ Предводителѣ воплощеніе воина-богатыря, Царя—добродѣтельнаго, заботливаго и милостиваго, близкаго истиннымъ нуждамъ солдата.

Являясь преобразователемъ сухопутной обороны, Императоръ Александръ III, былъ, кромѣ того, возсоздателемъ и нашихъ морскихъ силъ. Давно уже, со времени Императрицы Екатерины II не было такой живой дѣятельности въ этой области. Государь лю-

билъ море, покровительствовалъ еще въ бытность Наслѣдникомъ престола Добровольному флоту, какъ Его почетный предсѣдатель. Каждый годъ русское общество съ радостью узнавало о появленіи новыхъ военныхъ судовъ. Государь не жалѣлъ средствъ на созданіе надлежащихъ морскихъ силъ и все это строилось у себя дома, русскими рабочими руками, изъ своихъ собственныхъ матеріаловъ. Доблестный черноморскій флотъ, погибшій въ Крымскую кампанію, вновь возродился и нашъ славный военный флагъ сталъ развѣваться въ бухтѣ возрожденнаго Севастополя. На Черномъ морѣ появилась грозная броненосная эскадра изъ судовъ самой новѣйшей конструкціи.

«Прошло 30 слишкомъ лѣтъ», сказано было въ Высочайшемъ приказѣ по Черноморскому флоту, «какъ черноморскій флотъ, свершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и перенесся духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ этотъ возникаетъ вновь на радость долго скорбѣвшаго о немъ отечества»...

Кромѣ Черноморскаго флота, появился скоро и Балтійскій и незамѣтно все выростала и выростала наша политическая мощь предъ

лицомъ всего міра, а виновникъ этой мощи сталъ, естественно, одною изъ самыхъ крупныхъ вершинъ среди властелиновъ міра. Носитель національной самобытности и прирожденнаго самообладанія и безстрашія, съ необычайно широкимъ кругозоромъ своего ума, проникновенно взиравшаго на событія, Императоръ Александръ III умѣлъ предъугадывать результаты предпринятыхъ рѣшеній и неудивительно, что Онъ самъ—лично—какъ сказано уже велъ всю свою иностранную политику. «Русскій вопросъ», любилъ говорить Онъ, «очень простъ: Россія занимаетъ шестую часть земного шара». Эти слова даютъ вполнѣ ясное представленіе о томъ высокомъ мнѣніи, какое имѣлъ Государь о міровомъ положеніи Россіи и о той отвѣтственности, какая падаетъ на Него, какъ на главнаго руководителя дѣлами внѣшней политики столь обширной страны. Его министры иностранныхъ дѣлъ были только послушнымъ орудіемъ для передачи Его царственныхъ опредѣленій и рѣшеній. Онъ сразу далъ понять сосѣднимъ государствамъ, что Россія не уклонится отъ призванія охранять, совмѣстно съ другими правительствами, общій миръ, что «на Россіи прежде всего лежатъ заботы о самой себѣ» и что «только долгъ

защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы».

Словамъ Царя Правдолюбца повѣрили всѣ, а такъ какъ эти слова находили себѣ опору въ необычайной мощи Его державы, то неудивительно, что Императоръ Александръ III сразу-же занялъ исключительное и рѣшающее положеніе во всѣхъ важнѣйшихъ міровыхъ вопросахъ. И тѣмъ удивительнѣе эта Его сила, что еще такъ не задолго до вступленія Его на престолъ, на памятномъ Берлинскомъ конгрессѣ на Россію смотрѣли снисходительно, лишили ее плодовъ побѣдоносной войны и Германія мечтала уже о дальнѣйшемъ нашемъ ослабленіи. Забыты были въ это время слова престарѣлаго прусскаго короля Вильгельма I, послѣ избранія его въ Версальскомъ дворцѣ императоромъ объединенной Германіи, писавшаго Императору Александру II: «послѣ Бога, я больше всего обязанъ Вашему Величеству».

Въ царствованіе Императора Александра III не одинъ разъ бывали событія, когда миръ среди европейскихъ народовъ много разъ висѣлъ на волоскѣ и только Его прямодушіе и необычайная рѣшимость остановили возможность страшныхъ народныхъ кровопролитій. Такъ, очень скоро послѣ своего освобожденія

облагодѣтельствованные нами болгары, руководимые политикой своего князя Александра Баттенбергскаго и его приспѣшниковъ, начали держать себя вызывающе. Вся Европа была убѣждена, что мы будемъ вызваны къ необходимости поднять оружіе, но Императоръ Александра III, своимъ твердымъ невмѣшательствомъ въ болгарскую внутреннюю жизнь, остановилъ возможность европейской войны изъ за возникшихъ въ Болгаріи безпорядковъ. Затѣмъ, Онъ далъ надлежащій урокъ англичанамъ, возбудившимъ противъ насъ враждебныя дѣйствія въ Средней Азіи со стороны Афганскаго Эмира (въ этомъ столкновеніи нами присоединена была Кушка и генералъ Комаровъ былъ пожалованъ высокою военною наградою), а когда Германія стала слишкомъ бряцать своимъ оружіемъ, опираясь на тройственный союзъ (Германія, Австро-Венгрія и Италія), Государь протянулъ свою руку Франціи и это рукопожатіе сразу-же охладило весь воинственный пылъ Германіи и обезпечило всѣмъ державамъ возможность сохраненія мира.

Всему міру извѣстны колоссальные результаты, достигнутые Императоромъ Александромъ III въ дѣлахъ внѣшней политики. Точно также всему міру извѣстно, на сколько искренно

Онъ всегда стремился къ поддержанію мира и европейскаго равновѣсія и это ставило Его въ исключительное положеніе Государя и человѣка, дѣла котораго вызывали трепетное преклоненіе.

XI.

Чудесное событіе 17 октября 1888 года и его провиденціальное значеніе въ исторіи Россіи.

Перейдемъ теперь къ событіямъ частной жизни почившаго Государя.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ нуждами своей обширной державы Императоръ Александръ III неоднократно предпринималъ поѣздки по Россіи въ разныхъ направленіяхъ. И, вотъ, въ одно изъ такихъ его путешествій Господу угодно было проявить предъ лицомъ всего міра особое промышленіе о Своемъ помазанникѣ. Это чудесное событіе произошло 17 октября 1888 года.

Въ этомъ году Государь, посѣтивши многіе города и области, побывавъ въ прекрасномъ Кавказѣ и благословенномъ Крыму, отбылъ 16 октября изъ Севастополя въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ Государемъ находилась Августѣй-

шая Супруга Его Величества, нынѣ вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, и вся Царственная Семья съ благополучно царствующимъ нынѣ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, въ то время Наслѣдникомъ престола. Направленіе поѣзда было избрано черезъ Харьковъ, Орелъ и Витебскъ въ Гатчину, гдѣ обычно пребывалъ Государь Императоръ.

На слѣдующій день 17 октября, около полудня, Императорскій поѣздъ шелъ со скоростью 64 верстъ въ часъ. Былъ дождливый, осенній день. Во время перехода между станціями Тарановка и Борки, Императорская семья съ лицами ближайшей свиты оканчивала завтракъ въ вагонѣ-столовой. Былъ часъ дня. Въ это время поѣздъ проходилъ по высокой насыпи, возведенной въ глубокой балкѣ. Всѣ были совершенно покойны и ничто не предвѣщало несчастія.

Вдругъ раздался страшный толчокъ, за нимъ второй и третій.

Въ эти страшныя мгновенія невозможно было переживать отчетливыхъ и ясныхъ впечатлѣній.

Огромный, весь изъ желѣза, вагонъ-сто-

Государь Императоръ Александръ III-й со Своей Августѣйшей Семьей.

ловая превращенъ въ неузнаваемую приплюснутую массу.

Весь ходъ колесъ съ телѣжкой отброшенъ былъ въ сторону, стѣны вагона разбиты на мельчайшія части и тяжелая крыша свернулась, какъ листъ картона, прикрывъ собою жалкіе остатки вагона.

Повидимому, подъ этими обломками должны были погибнуть всѣ, находившіеся въ вагонѣ: спасенія быть не могло.

Но Господь не допустилъ такого страшнаго несчастія для русской земли. Государь Императоръ, Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Царственныя Дѣти были сохранены для Отечества великою милостію Царя Небеснаго. Мало того, въ вагонѣ столовой сохранилась невредимою святая икона Нерукотвореннаго Спаса, какъ бы въ явное подтвержденіе совершившагося чуда.

Рядомъ съ столовой, въ томъ же вагонѣ въ буфетѣ была убита прислуга, зеркала и мебель въ столовой обратились въ мелкіе осколки. Вагонъ, въ которомъ находилась 6-ти лѣтняя великая княжна Ольга Александровна, повернуло поперекъ пути и накренило надъ откосомъ; передняя его часть, сорванная со-

вершенно, образовала зіяющее отверстіе, черезъ которое силою толчка была выброшена великая княжна съ довольно большой высоты на откосъ. 10-ти-лѣтній великій князь Михаилъ Александровичъ, вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ, также были выброшены въ образовавшееся въ маленькомъ отдѣленіи столовой, при разрушеніи, отверстіе. Младшіе Августѣйшія дѣти, не смотря на силу, съ которой они были выброшены, остались совершенно невредимыми и лишь безпокоились, не видя подлѣ себя Августѣйшей Матери.

Вагонъ Министра Путей Сообщенія первый сошелъ съ рельсовъ и отъ него остались одни обломки. Вагоны, силою движенія стремясь впередъ, бѣшенно вскакивали одинъ въ другой, разлетались въ дребезги и разбрасывали по откосамъ свои остатки. Изъ всего Императорскаго поѣзда уцѣлѣли лишь два переднихъ и три заднихъ вагона. Путь представлялъ собою страшную картину раздробившагося въ куски поѣзда. Слышались крики раненыхъ и стоны умирающихъ. А холодный дождь и слякоть какъ бы вторили ужасной катастрофѣ.

Государь Императоръ, поблагодаривъ Бога за чудесное избавленіе Свое и Семьи отъ не-

минуемой смерти, лично приступилъ къ осмотру мѣста крушенія. Лейбъ-хирургу Гиршу повелѣно было подать помощь раненымъ. Немедленно же по телеграфу вытребованъ былъ свитскій поѣздъ и изъ Харькова вызванъ особый санитарный поѣздъ. Начались розыски убитыхъ и раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ вскорѣ нашли лекарскаго помощника Чекувера и фельдъегеря штабсъ-капитана Бреша. Оба они были старыми служащими и на своемъ вѣку не мало путешествовали въ Императорскихъ поѣздахъ. Всего убитыхъ оказалось 21 человѣкъ и всѣ они, очевидно, умерли моментально, безъ всякихъ страданій. Раненыхъ болѣе или менѣе серьезно оказалось 37. Легко раненые и ушибленные не обращали вниманія на свои пораненія и поврежденія и въ указанное число не вошли. Многіе были въ крови отъ порѣзовъ и царапинъ.

Государь Императоръ, не смотря на сильный ушибъ ноги, бодро ходилъ по всюду, спускался подъ крутой откосъ по липкой грязи, подъ дождемъ, къ раненымъ и ободрялъ всѣхъ Своею Царственною ласкою и задушевнымъ участіемъ. Государыня Императрица, не обращая вниманіе на пораненую руку, старалась оказать помощь лицамъ, болѣе потерпѣв-

шимъ и своимъ примѣромъ воодушевляла другихъ.

Его Величество, перенося и ливень, и холодъ, изъявилъ непоколебимое рѣшеніе оставаться возлѣ раненыхъ до тѣхъ поръ, пока всѣ они не будутъ убраны въ вагоны. Погода съ каждой минутой становилась все ненастнѣе и ненастнѣе; при холодномъ дождѣ пронзительный и сильный вѣтеръ леденилъ эту печальную группу изувѣченныхъ, временно пріютившихся на мокромъ глинистомъ днѣ балки.

Къ счастью, говорилъ потомъ лейбъ-хирургъ, его дорожная аптека, обильно снабженная перевязочными средствами, и его слуга, помогавшій ему въ теченіе многихъ лѣтъ при небольшихъ операціяхъ и перевязкахъ, остались невредимыми, тогда какъ всѣ другіе инструменты и лубки, находившіеся въ отдѣленіи его помощника, были совершенно уничтожены. За отсутствіемъ лубковъ при перевязкѣ раненыхъ, при переломахъ костей, употребляли осколки разбитыхъ вагоновъ. Много помогали въ этомъ дѣлѣ какъ ихъ Величества, такъ и Великіе князья. Государыня Императрица, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не взирая на глубокую грязь, дождь и вѣтеръ, какъ добрый ангелъ, ходила,

со слезами на глазахъ отъ раненаго къ раненому, ободряя одного словами утѣшенія, повязывая другого своимъ собственнымъ платкомъ, утирая третьему кровь своимъ носовымъ платкомъ и утоляя мучительную жажду многихъ каплями холодной воды, въ которой былъ сильный недостатокъ. Несмотря на потрясающее впечатлѣніе, которое только что было пережито Ея Величествомъ, какъ супругою и матерью, Государыня Императрица, при видѣ чужихъ мученій, какъ бы позабыла свои собственныя страданія. Пока Ея Величество, въ качествѣ достойной представительницы Краснаго Креста, ухаживала за ранеными, Его Величество Государь Императоръ самолично распоряжался извлеченіемъ раненыхъ изъ подъ обломковъ и ихъ переноскою, и, притомъ, съ такимъ поразительнымъ спокойствіемъ, и невѣроятнымъ присутствіемъ духа, какъ будто совершилось нѣчто вполнѣ обыденное. Никогда еще, казалось, Ихъ Величества не стояли въ своемъ великомъ царствѣ на большой высотѣ, какъ здѣсь, среди этого бѣдствія и всѣхъ его ужасовъ. На этомъ маломъ клочкѣ земли, рядомъ съ невыразимымъ горемъ, переживались по истинѣ возвышающія душу минуты...

Одинъ изъ тяжко раненыхъ спросилъ Ея Величество: «живъ-ли Государь?» и когда получилъ не только утвердительный отвѣтъ, но и узналъ, что Государь Императоръ остался цѣлъ и невредимъ, то устремивъ къ небу преисполненный благодарности взоръ и, перекрестившись, сказалъ: «ну, слава Богу! Что наша жизнь, лишь бы Его Величество былъ здоровъ»!

На дополнительномъ, такъ называемомъ свитскомъ поѣздѣ, до прихода его на мѣсто катастрофы, царило страшное возбужденіе. Точныхъ свѣдѣній о катастрофѣ не было. Говорили, что есть раненые, убитые, но кто — было неизвѣстно. Одна мысль о возможномъ несчастіи леденила ужасомъ кровь.

Надо было думать о дальнѣйшемъ движеніи. Въ виду загражденія пути пришлось идти назадъ до станціи Синельниково и оттуда по Екатерининской дорогѣ выйдти на подходящую линію. Государь пожелалъ посѣтить Харьковъ, гдѣ ранѣе былъ назначенъ пріемъ, а затѣмъ ѣхать уже не на Витебскъ, а черезъ первопрестольную столицу, дабы поклониться святынямъ Москвы. Шесть часовъ Ихъ Величества непрерывали своей самоотверженной дѣятельности, пока не приведено

было все въ порядокъ и не убраны всѣ раненые и убитые. Наступила совершенная темнота, когда прибывшій поѣздъ могъ тронуться въ путь и возвратиться на станцію Логовую. Здѣсь, по распоряженію Государя, ожидало мѣстное духовенство, которымъ и совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе за чудесное спасеніе жизни Августѣйшей Семьи и панихида по убитымъ. Послѣ богослуженія по приказанію Его Величества былъ устроенъ обѣдъ и къ столу были приглашены всѣ, не исключая поѣздной прислуги, работниковъ, солдатъ и бывшихъ здѣсь постороннихъ лицъ. За столомъ возлѣ Государя и Государыни сидѣли священнослужители. Государь лично отдавалъ всѣ приказанія, распоряжался Самъ обѣдомъ, милостиво ободрялъ и бесѣдовалъ со всѣми присутствующими. Глубоко трогательны и незабвенны будутъ въ исторіи эти минуты.

Теперь на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда воздвигнутъ величественный храмъ. Но сколько храмовъ другихъ воздвигнуто въ память этого событія въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи! Народъ русскій въ благоговѣйномъ воспоминаніи объ этомъ событіи слился во едино съ своимъ Царемъ.

Пострадавшіе при крушеніи прибыли въ Харьковъ 24 часами ранѣе Императорскаго поѣзда и еще на ст. Борки были встрѣчены врачами-хирургами съ знаменитымъ профессоромъ Грубе во главѣ. Убитые, за исключеніемъ шести нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона, по волѣ Государя Императора перевезены были въ Петербургъ. Желѣзнодорожные солдаты, какъ не Петербургскіе уроженцы, похоронены были въ Харьковѣ съ подобающими военными почестями и надъ могилою ихъ воздвигнутъ потомъ прекрасный памятникъ. Государь устроилъ осиротѣлыя семьи убитыхъ.

Между тѣмъ Государь прибылъ въ Харьковъ. Вездѣ по дорогѣ народъ поджидалъ густою массою прибытія Императорскаго поѣзда, движеніе котораго обратилось по истинѣ въ тріумфіальное шествіе. Эти народныя встрѣчи не поддавались никакому описанію!

Ихъ Величества навѣстили въ Харьковѣ всѣхъ раненыхъ, каждому изъ нихъ сказали милостивое слово утѣшенія, и каждый раненый съ благодарностью цѣловалъ руку своей Государыни—Матери.

По прибытіи въ Петербургъ, 23 октября, Государь обратился къ народу своему съ

Высочайшимъ манифестомъ о пережитомъ страшномъ событіи. «Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всѣмъ Нашимъ дѣтямъ... Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарственными къ Богу молитвами о нашемъ спасеніи».

«Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и Народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятъ о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая Церковь и славится имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ Намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспошлетъ Намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны»...

XII.

Послѣдніе дни жизни Государя и Его кончина.

Природа надѣлила Императора Александра III богатымъ тѣлосложеніемъ. Крупный ростъ, могучая сила, необычайныя хладнокровіе и выдержка, — все это, казалось, обѣщало ему долгую жизнь. Но тотъ тернистый путь, по которому шла Его жизнь до начала царствованія, и то огромное бремя трудовъ, которое онъ поднялъ на свои Царственные плечи, незамѣтно подточили Его силы, сломили желѣзный организмъ. Первые признаки роковой болѣзни обнаружились еще въ августѣ 1893 года, но Государь мало обращалъ вниманія на свое недомоганіе и, вообще, не любилъ пользоваться совѣтами врачей.

Въ январѣ 1894 года болѣзнь усилилась: Государь перенесъ въ это время тяжелую форму инфлуэнцы съ сильными сердечными припадками. Знаменитый Московскій профессоръ-врачъ Захарьинъ убѣдительно совѣтовалъ Государю не утомлять себя занятіями, отдавать больше времени сну, избѣгать простуды. Вначалѣ дѣло пошло хорошо, но уже въ іюлѣ появились новые угрожающіе признаки болѣзни почекъ. Государь страдалъ без-

сонницей и началъ замѣтно слабѣть. Консиліумъ врачей не скрылъ отъ Государя наступившей опасности, убѣждая Его беречься. Врачи говорили о необходимости отдыха и спокойствія. Но, для Государя, посвятившаго всѣ свои заботы и помыслы величію и благосостоянію Россіи, отдыхъ казался немыслимымъ, когда предстояло еще столько трудовъ. Онъ не только лично обозрѣлъ войска Красносельскаго лагеря, но пожелалъ также участвовать на Смоленскихъ маневрахъ, которые должны были происходить по Его указаніямъ и на которыхъ ожидалось выясненіе многихъ, крайне важныхъ въ военномъ дѣлѣ, вопросовъ. Съ большимъ трудомъ удалось убѣдить Государя поберечь свои силы для блага горячо любимой имъ страны и посвятить время серьезному леченію болѣзни.

Между тѣмъ Государь ничѣмъ не измѣнялъ своей жизни. Съ невѣроятными нерѣдко усиліями Онъ старался казаться предъ своей семьей здоровымъ и спокойнымъ, и ни въ чемъ не сокращалъ своей царственной работы. Государю могъ быть полезенъ въ это время теплый климатъ, но до 18 августа Онъ оставался въ Петергофѣ и только въ этотъ день отбылъ на югъ, но и то не прямымъ

путемъ, а съ остановками въ Бѣловѣжѣ и Спалѣ. Государь любилъ вѣковые лѣса Бѣловѣжа, любилъ здѣсь отдыхать, но дождливое лѣто оказывало свое вредное вліяніе, задерживая успѣшный ходъ леченія болѣзни и послѣ непродолжительнаго пребыванія въ этомъ мѣстѣ, Царская семья отбыла въ Спалу. Отсюда Государь уѣхалъ на югъ только по убѣдительному настоянію консиліума врачей.

На пароходѣ добровольнаго флота «Орелъ» 21 сентября Государь прибылъ изъ Одессы въ Ливадію, но это уже не былъ прежній богатырь, а человѣкъ — замѣтно надломленный болѣзнію. Хотя въ это время погода была прекрасная, но въ виду скораго наступленія осени врачи настойчиво указывали Государю на необходимость поѣздки еще далѣе на югъ, на островъ Корфу, для пребыванія тамъ во время зимы. Но Государь твердо отвѣтилъ, что Онъ никогда не оставитъ Россіи.

Нѣсколько дней Онъ чувствовалъ Себя лучше и даже дѣлалъ прогулки, но потомъ Его силы снова стали слабѣть. Никто никогда не слышалъ жалобы изъ устъ Государя на мучительность болѣзни. Напротивъ, видя душевныя страданія близкихъ сердцу лицъ,

Государь всегда старался казаться спокойнымъ и веселымъ и не ложился въ постель. 4 октября былъ день послѣдней прогулки Его въ экипажѣ и уже на слѣдующій день телеграфъ разнесъ по всему міру потрясающую вѣсть, что положеніе Государя ухудшается... Въ Ливадію начали съѣзжаться всѣ члены Царской семьи. 8 октября прибыла королева Эллиновъ Ольга Константиновна и великая княгиня Александра Іосифовна, которая пріѣхала вмѣстѣ съ великимъ молитвенникомъ русской земли отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, доставившимъ своимъ прибытіемъ великое утѣшеніе Царственному Страдальцу.

«О возможности близкой кончины своей, говоритъ протопресвитеръ Янышевъ, Государь Императоръ помышлялъ еще 9 октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни. Когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ, и, предавъ Себя всецѣло на волю Божію, пріобщиться св. таинъ, Онъ съ радостью и неоднократно повторенною благодарностью принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только,

что не могъ такъ приготовиться къ этому великому таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьею Своею дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ великомъ посту».

«Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ-же приступилъ, Государь, одѣтый по обыкновенному, какъ здоровый, преклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны. Въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ таинъ Онъ пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, которая Сама вмѣстѣ со мною помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ, Государь и сподобился святаго причастія».

На слѣдующій день Государь молился вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ. Вотъ какъ описываетъ это свиданіе съ Государемъ о. Іоаннъ въ своемъ письмѣ о поѣздкѣ въ Ливадію: «11 октября я былъ позванъ къ Государю въ 11 часовъ утра. Идучи къ высокому больному, я думалъ: какъ бы мнѣ лучше, сердечнѣе, выразительнѣе привѣтствовать Царя, тяжко больного; а незадолго передъ тѣмъ я читалъ изъ Евангелія посланіе Св. Апостола Павла къ ученику своему Тимоѳею и въ немъ особенно мнѣ показались пригодными въ моемъ положеніи для перваго при-

вѣта Царю слова, выражающіе величіе Господа, Царя Царей, отъ Котораго всѣ цари получаютъ свою державу и власть надъ народами (1 Тимоо. 6, 15 и 16) и я запомнилъ эти слова. Вхожу въ кабинетъ Его Величества, Государь встрѣтилъ меня стоя, въ шинели, хотя отекъ въ ногахъ не позволялъ Ему стоять, и я такъ привѣтствовалъ Его: «Государь, да благословитъ тебя всеблагословенный Богъ, блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, Которому честь и держава вѣчная. Аминь». Послѣ этого я благодарилъ Государя, что Онъ удостоилъ меня пригласить въ Ливадію и лицезрѣть Его Особу. Онъ изволилъ сказать, что Онъ не смѣлъ Самъ пригласить въ такой далекій край Россіи (насколько Онъ деликатенъ и скроменъ при Своемъ величіи), но когда великая княгиня Александра Іосифовна предложила мнѣ (Его слова) пригласить васъ въ Ливадію, я съ радостью согласился на то, и благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за меня: Я, говорилъ Онъ, очень недомогаю. Я отвѣчалъ,

что считаю потребностью сердца молиться о Вашемъ драгоцѣнномъ здоровіи, особенно въ нынѣшніе дни Вашей болѣзни. О Васъ молится и вся Россія.

«Затѣмъ Онъ перешелъ въ другую комнату, пригласилъ меня помолиться съ Нимъ и сталъ на колѣни. Я прочелъ съ чувствомъ и съ дерзновеніемъ вѣры три молитвы. Его Величество молился съ чувствомъ; склонивъ голову и углубившись въ себя. Когда я кончилъ, Онъ всталъ, поблагодарилъ меня и просилъ впредь молиться».

Вечеромъ того же дня совершился пріѣздъ въ Ливадію высоконарѣченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича принцессы Алисы Гессенъ Дармштадтской, нынѣ благополучно царствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. По волѣ Его Величества, Ей оказана была торжественная встрѣча, а самъ Государь потребовалъ мундиръ и, не взирая на затрудненія, причиняемыя отеками ногъ, пошелъ на встрѣчу невѣстѣ первенца-сына и сердечно, чисто отечески, встрѣтилъ Ее, какъ родную, дорогую Его сердцу дочь.

Съ 12 по 17 октября въ состояніи здоровья Государя оказалось нѣкоторое улучшеніе и это вызвало величайшую радость въ

настроеніи Его окружающихъ лицъ и всей необъятной Россіи. 17 октября, въ памятный день крушенія поѣзда, Государь сподобился вторично пріобщиться Св. Таинъ изъ рукъ отца Іоанна Кронштадтскаго. «Я не считалъ своей миссіи выполненной, говорилъ о. Іоаннъ, доколѣ самъ не причащу Высокаго больного. Я нуждаюсь крайне Самъ въ ежедневномъ причащеніи Св. Таинъ и почитаю за великое лишеніе, если не причащусь; какъ же больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то черезъ нѣкоторый промежутокъ, и я, отслуживъ 17 октября литургію въ Ореандѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, отправился съ Чашею Жизни, вмѣстѣ съ протодіакономъ, въ каретѣ, во дворецъ, къ Болящему. Вошедши съ Св. Чашею въ помѣщеніе Его, я вслухъ произнесъ слова изъ церковной пѣсни: «се входитъ Царь Славы, се жертва тайная совершенна дориносится, вѣрою и любовію приступимъ, до причастницы жизни вѣчныя будемъ». Когда я говорилъ слова молитвы: «Вѣрую Господи и исповѣдую,»—Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши Св. Тайны: слеза умиленія капнула

на Его грудь. Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою.»

Въ этотъ день, къ вечеру, силы Государя стали замѣтно слабѣть. Но и теперь, не смотря на то, что уже не было никакой надежды на выздоровленіе и что не только дни, но и часы Вѣнценоснаго страдальца были сочтены, въ теченіе дня 19 октября Онъ еще читалъ привезенныя курьеромъ бумаги и на нѣкоторыхъ изъ нихъ даже сдѣлалъ собственноручныя помѣтки: «читалъ... въ Ливадіи...» Дыханіе больного было затруднено въ чрезвычайной степени и облегчалось только кислородомъ. 18 и 19 октября о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ сново приглашенъ помолиться за Больного въ особенной комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ младенцемъ. «Вся царственная Семья стояла на колѣняхъ и молилась со слезами».

Рано утромъ 20 октября Государь пожелалъ одѣться и попросилъ проводить Его къ креслу. Въ послѣдніе минуты Своей жизни Онъ думалъ о Россіи и шелъ къ столу, чтобы заниматься. Въ 7 часовъ Государь приказалъ позвать къ Нему Наслѣдника престола и около часу бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ,

послѣ чего повелѣлъ позвать другихъ дѣтей своихъ и послать за отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ. Августѣйшій Больной около часа оставался въ кругу своей Семьи и, держа руку Государыни Императрицы, сердечно говорилъ съ каждымъ изъ дѣтей своихъ. Съ этихъ поръ Императрица и дѣти уже не покидали комнаты Больного.

Въ 11 часовъ положеніе Больного стало особенно труднымъ, и, казалось, что наступила роковая минута, но крѣпкій организмъ Государя въ послѣдній разъ восторжествовалъ надъ недугомъ и Его Величество почувствовалъ нѣкоторое облегченіе. Подкрѣпляя время отъ времени свои силы вдыханіемъ кислорода, Императоръ каждому изъ присутствующихъ великихъ князей и княгинь сказалъ прощальное слово и утѣшалъ ихъ. Силы слабѣли, все чаще и чаще голова Государя склонялась для отдыха на плечо Государыни Императрицы, сидѣвшей по правую руку Государя. Государь Наслѣдникъ съ Высоконарѣченной невѣстой сидѣли лицомъ къ Больному и впускали изъ подушки кислородъ въ Его уста. Вокругъ находились другіе особы Царской семьи.

Вотъ что передаетъ о. Іоаннъ Кронштадт-

скій о своемъ послѣднемъ посѣщеніи болящаго Государя. «Я прочелъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы за Болящаго. У меня въ рукахъ была склянка съ священнымъ елеемъ отъ чудотворной иконы; я попросилъ позволенія у Государя помазать Его больныя части ноги и живота и получилъ дозволеніе; исполнилъ этотъ обрядъ въ двѣ минуты, но таинства елеосвященія не совершалъ и больного не причащалъ, потому что Онъ былъ причащенъ въ этотъ день рано утромъ, по-желанію Державнаго Больного — духовникомъ протопресвитеромъ Янышевымъ. Послѣ этого Государь пожелалъ, чтобы я возложилъ руки мои на голову Его, и я долго держалъ ихъ; Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что я не чувствую усталости, и спросилъ Его: не тяжело ли Вашему Величеству, что я держу долго руки мои на главѣ Вашей, но Онъ сказалъ мнѣ: «напротивъ, мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите»; потомъ Ему угодно было сказать: «Васъ любитъ русскій народъ?» «Да,» отвѣчалъ я, «Вашъ народъ любитъ меня». «Любитъ, отвѣтилъ Государь, потому, что онъ знаетъ, кто вы и что вы»— (подлинныя Его слова).

«Хотя съ моей стороны можетъ быть и нескромно помѣщать эти слова въ описательной статьѣ, но такъ какъ каждое слово умирающаго Монарха дорого для Россіи и характеризуетъ Его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу, — я не счелъ справедливымъ опустить ихъ, хотя, признаюсь, я не достоинъ такого добраго слова Великаго Государя моего. Это были почти послѣднія слова Больного; вскорѣ затѣмъ, откинувъ руки и голову назадъ, на спинку кресла, Онъ тихо, безъ агоніи скончался. Вся Семья Царская тихо, безмолвно, съ покорностью Волѣ Всевышняго, содержащаго въ длани своей животъ всѣхъ, преклонила колѣна. Душа Помазаника Божія тихо отошла ко Господу, и я снялъ свои руки съ главы Его, на которой выступилъ холодный потъ. Миръ душѣ Твоей, великій Государь и вѣрный слуга Царя Царствующихъ! Не плачь и не сѣтуй, Россія! Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила за то тихую, христіанскую кончину, и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь, — а это дороже всего»,

Отдаленность Ливадіи отъ центра Россіи вызвала то, что обрядъ положенія тѣла усоп-

шаго Монарха во гробъ и перенесеніе въ церковь замедлились до 23 октября. Покойный Государь положенъ былъ во гробъ въ формѣ Преображенскаго полка. За время болѣзни Государь значительно похудѣлъ, но Его доброе открытое лицо мало измѣнилось и только прекрасные глаза, очаровывшіе всякаго своимъ ласковымъ, до глубины души проникавшимъ взоромъ были теперь закрыты.

Вѣсть о роковой болѣзни государя широкою волною пронеслась по всему міру. «Вѣчно занятое многообразными близкими вопросами, общественное мнѣніе вдругъ поняло, какая опасность надвигается и какой это удивительно честный человѣкъ, какой это Царь спокойный, искренній, любящій правду и ненавидящій ложь, и какъ многое отъ него зависѣло въ этой Европѣ, полной культуры, богатства, художества, всякихъ чудесъ, но и полной затаенной вражды и ненависти. Всѣ любящіе миръ почувствовали, что теряютъ самаго могущественнаго друга мира. Гдѣ то тамъ, на сѣверѣ, въ снѣгахъ, въ сказочной, угрюмой Россіи сидѣлъ этотъ богатырь и думалъ свою ежедневную честную думу и дѣлалъ свое ежедневное, тяжелое, отвѣтственное дѣло монарха. Чѣмъ то сердечнымъ, скромнымъ и

таинственно-трогательнымъ Онъ былъ окруженъ въ своей семьѣ, въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. Гдѣ-то раздавались воинственныя рѣчи, угрозы, шумѣли витіи, думая потрясать міръ, лились льстивыя рѣчи, запскиванія извнѣ, но Онъ продолжалъ свою упорную работу, чуя собственнымъ сердцемъ то, что есть самое важное въ жизни и старался, чтобы это самое важное торжествовало. И это самое важное было—миръ и правда».

Его царствованіе «было слишкомъ кратко для того, чтобы Онъ могъ сдѣлать все, чего желала Его истинно русская душа, Его правдивое русское сердце. Но Онъ совершилъ все, что могъ. Онъ былъ сердцемъ своимъ всегда со своимъ народомъ и въ радости и въ бѣдѣ, Онъ не задумался ни минуты сотни милліоновъ отпустить народу во время голода, и былъ счастливъ, что Русь вышла изъ этого испытанія. Онъ почилъ въ сознаніи человѣка и Царя, который помнилъ всегда о смертномъ часѣ и своей совѣсти, никогда не забывая, что Онъ Царь и что Онъ обязанъ дать отчетъ передъ престоломъ Всевышняго. Истинно Русскій Царь, выразитель лучшихъ свойствъ русскаго человѣка, великій работникъ на престолѣ, Онъ много вы-

несъ и душевныхъ тревогъ, правя такимъ огромнымъ царствомъ и утверждая въ Европѣ миръ. Неустанное трудолюбіе, необыкновенное вниманіе къ своимъ обязанностямъ сломили его здоровье. Не доживъ нѣсколькихъ лѣтъ до конца величайшаго въ исторіи міра столѣтія, Онъ оставилъ послѣ себя вѣчную благодарную память: Онъ, и никто другой, утвердилъ во всей Европѣ сознаніе, что миръ народовъ есть истинное, святое и величайшее благо. И за это міръ Его благословлялъ и горячо любила Россія».

«Онъ скончался, какъ жилъ, какъ разстаются съ жизнью простые русскіе люди, крѣпкіе своей чистой совѣстью, своей горячей вѣрой въ Бога и въ безсмертіе души».

Онъ «высоко держалъ знамя великаго и миролюбиваго русскаго народа, былъ искреннимъ христіаниномъ, возвысилъ значеніе своей родины и любилъ ее превыше всего... Высокимъ своимъ примѣромъ, своей безупречной семейной жизнью, чистою, какъ кристалъ, поднялъ нравственный характеръ русскаго человѣка и любовь къ правдѣ и искренности. Благодарная родина вѣчно будетъ помнить въ немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго государя и своего возлюб-

леннаго сына, который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія своего благороднаго сердца» («Новое Время» № 6698).

Онъ всегда старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія, адресуемыя на Его имя, непремѣнно доставлялись Ему въ собственныя руки. Всѣ всеподданѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій комитета министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ свое мнѣніе, не терпя лжи и обмана».

«Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскіе шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣс-

номъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

«Замѣчательна еще была въ немъ любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ государей, послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искуство, особенно живопись и музыку.

Только 27 октября тѣло почившаго Государя перенесено было изъ Ливадійской церкви на крейсеръ «Память Меркурія», который и отплылъ въ Севастополь. Отсюда траурный поѣздъ черезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Тулу прибылъ въ Москву. Это послѣднее царственное шествіе почившаго было полно такого неподдѣльнаго и потрясающаго взрыва народной скорби, что казалось—угасшая дорогая жизнь должна была быть вырвана изъ челюстей смерти. Въ Москву поѣздъ прибылъ 30 октября и гробъ Государя былъ перенесенъ съ вокзала въ Архангельскій соборъ,

который хранитъ кости владыкъ старой Руси, а также всѣхъ царей Романовыхъ и одного Императора — Петра II Алексѣевича. Два благодѣтеля Европы — Императоры Александръ I Благословенный и Александръ III Миротворецъ—имѣли общую судьбу умереть вдали отъ своей столицы, и Архангельскій соборъ для обоихъ былъ станціей на пути къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. На другой день 31 октября Царственный гробъ былъ перенесенъ на Николаевскій вокзалъ и отсюда поѣздъ отбылъ въ Петербургъ. 1 ноября тѣло Государя было перенесено въ Петропавловскій соборъ, тамъ оставалось еще семь дней для прощанія народа и 7 ноября оно было предано погребенію.

Талантливый русскій поэтъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ такими словами выразилъ значеніе высокой личности Императора Александра III:

«Съ душой, проникнутой любовью и смиреньемъ,
Съ печатью благости и мира на челѣ,
Онъ былъ ниспосланнымъ отъ Бога воплощеньемъ
Величія, добра и правды на землѣ.

Въ дни смуты, въ темное, безрадостное
время
Мятежныхъ замысловъ, безвѣрья и угрозъ,
Подъялъ на рамена Онъ Царской власти
бремя
И съ вѣрой до конца то бремя Божье несъ.
Но не гордынею и силой грозной власти,
Не блескомъ суетнымъ, не кровью и ме-
чомъ
Онъ ложь и непріязнь, и лесть, и злыя
страсти
Смирилъ и побѣдилъ,—лишь правдой и
добромъ.
Онъ возвеличилъ Русь, Свой подвигъ ни
единый
Не омрачивъ враждой, не требуя похвалъ;
И—тихій Праведникъ—предъ праведной кон-
чиной,
Какъ солнце въ небесахъ, надъ міромъ про-
сіялъ!
Людская слава—дымъ, и жизнь земная—
бренна.
Величье, шумъ и блескъ—все смолкнетъ,
все пройдетъ!
Но слава Божія безсмертна и нетлѣнна;
Царь Праведникъ въ родныхъ преданьяхъ
не умретъ.

Онъ живъ — и будетъ жить! — И въ горнюю обитель
Съ Престола вознесенъ, передъ Царемъ Царей
Онъ молится — Нашъ Царь, Нашъ Свѣтлый покровитель
За сына, за семью, за Русь... за всѣхъ людей!»

Такъ кончилъ свои земные дни великій Императоръ земли Русской Царь-Миротворецъ Александръ III. Плѣненные великою мощію духа незабвеннаго монарха, мы невольно находимся надъ живымъ, неизгладимымъ впечатлѣніемъ дивной красоты Его нравственнаго облика, который предносится намъ во все теченіе Его царствованія и въ приснопамятный день Его истинно-христіанской кончины воспріялъ свое цѣльное очертаніе, чтобы навѣки остаться неотъемлемымъ драгоцѣннымъ достояніемъ Россіи, ея исторіи и поэзіи.

Только благодаря Его личному характеру и вліянію Россія безъ войны достигнула того положенія, какимъ она не пользовалась послѣ самыхъ кровопролитныхъ войнъ и побѣдъ. А увѣренность въ прочности и устойчивости существующаго порядка и возможности всѣмъ

сословіямъ, учрежденіямъ и частнымъ лицамъ заниматься спокойно своимъ собственнымъ дѣломъ—двинули впередъ жизнь народную.

Если надъ Европою не обрушилась страшная война — во время Его жизни, среди общаго напряженія и остраго кризиса, если сотни тысячъ жизней сохранены, если милліоны людей не оплакиваютъ своихъ родныхъ и близкихъ, то міръ обязанъ этимъ благомъ Царю-Миротворцу, пожертвовавшему и вѣковыми традиціями, и личными своими симпатіями для огражденія европейскаго мира.

Никто не могъ заподозрить Его въ какихъ бы то ни было тайныхъ завоевательныхъ замыслахъ, но всѣ знали, что Онъ не позволитъ коснуться истинныхъ интересовъ и истинныхъ достоинствъ Россіи.

Въ вѣкъ колебанія алтарей и престоловъ, паденія и уничтоженія высшихъ сторонъ и стремленій жизни, Онъ—единою силою Своей личности—остановилъ эти пагубныя міровыя явленія, доказалъ на дѣлѣ все преимущество единой и мощной Самодержавной власти и вызвалъ глубокое и трепетное уваженіе къ понятію Самодержца, окруживъ это имя ореоломъ не земной славы и величія.

Въ вѣкъ невѣрія и вольнодумства — Онъ остановилъ этотъ погибельный потокъ разложенія основныхъ устоевъ разумной человѣческой жизни и на личной жизни показалъ образецъ истинной, живой и спасительной вѣры.

Въ вѣкъ охлажденія семейныхъ узъ и всюду проникающей нравственной и гражданской распущенности, незапятнанною и чистою личною Своею жизнію показалъ всю ея красоту, привлекательность и преимущество.

Въ вѣкъ господства стремленія къ роскоши, страсти къ наживѣ, Онъ удивлялъ всѣхъ простотою жизни и какъ будто особенно любилъ и цѣнилъ это довольство малымъ.

Онъ высоко поднялъ знамя родины, чувства беззавѣтной любви къ отечеству до степени самоотверженія.

Исполненный чистаго смиренія, кротости и любви, правдивый и милостивый, Онъ былъ истиннымъ христіаниномъ на тронѣ. Вся Его царственная жизнь была полна непрерывнаго и тяжелаго труда, но никто не видѣлъ чела Его омраченнымъ или суровымъ, подъ вліяніемъ этого непрерывнаго трудового гнета. Ни одной мрачной тѣни въ вѣнцѣ Его.

И чѣмъ больше мы будемъ всматриваться въ Его величавый обликъ, тѣмъ больше покажется намъ, что Онъ не умиралъ и что тѣ высокія черты, которыя нами отмѣчены, живы и дѣйственны въ нашей жизни, *какъ Его завѣты.*

Только смерть раскрываетъ людямъ глаза на значеніе тѣхъ лицъ, съ кѣмъ они разстаются, и даетъ имъ возможность оцѣнить всю невознаградимость утраты; только со смертію спадаетъ съ человѣческихъ глазъ пелена, нерѣдко закрывавшая отъ нихъ все значеніе чужой жизни, и сама эта жизнь начинаетъ освѣщать ихъ своимъ лучезарнымъ свѣтомъ. Но тѣлесная смерть уничтожаетъ только то, что подлежитъ тлѣнію, а нравственный обликъ человѣка, въ особенности если это былъ обликъ «*носителя идеала*» человѣческой души, со смертію только рождается въ новую и вѣчную жизнь. И вѣчно живымъ будетъ въ русской народной жизни Императоръ Александръ III!

Спи—же мирно въ своемъ царственномъ гробѣ Великій Русскій Властитель! Ты носилъ въ Себѣ олицетвореніе русской народной души, ты былъ исполненъ завѣтовъ родной исторіи, служилъ своему призванію до

послѣдняго вздоха, Ты былъ поборникомъ вѣры, ревнителемъ церкви православной, озарившимъ лучами истиннаго благочестія царскій тронъ въ поученіе и разумъ Своему народу; Ты былъ печальникомъ русской земли, благодѣтелемъ Своего народа, охранителемъ его спокойствія и безопасности, вершителемъ судебъ всего міра; Ты былъ нашею силою, нашею гордостью, нашимъ величіемъ и славою! Никогда не забудетъ тебя благодарная Россія.

По волѣ провидѣнія она еще такъ недавно пережила тяжелыя дни внутреннихъ смутъ и волненій, среди которыхъ злыя силы враговъ отечества пытались расшатать ея вѣковые устои! Но благодареніе Богу,—устояла Русь!—пробудились въ ней твои царственные *завѣты* и съ ними — вѣруемъ — она пойдетъ впередъ къ міровому величію!

Н. Г. Р.

Складъ изданія въ редакціи журн. «Доброе Слово»,
Спб. Петропавловская крѣпость. Архивный д., кв. 7.

18.337.1.41